

Документы

**ПЕРВАЯ В РОССИИ РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И 40-Е ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
(СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ)
Москва, 17—19 сентября 1997 г.**

**ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ МИРА —
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать участников конференции Ассоциации международного права, объединяющей юридическую элиту многих стран мира.

Проведение конференции в Москве наглядно подтверждает естественный интерес юристов, дипломатов и политиков к нашей стране. Ведь за исторически короткий период Россия проделала огромный путь в направлении создания правового демократического государства.

Закрепленное Конституцией России новое государственное устройство базируется на принципе разделения властей. Политический плюрализм, верховенство закона, уважение прав человека и основных свобод постепенно превращаются в реальность российской жизни.

Наша внешняя политика сегодня нацелена на построение системы международных отношений многополюсного мира, в котором не должно быть доминирования какого-то одного центра силы. Россия считает, что мир XXI века должен опираться на силу права.

К сожалению, с таким подходом диссонируют все еще проявляющиеся попытки создания в Европе новых разделительных линий и рецидивы философии блокового мышления. Четко обозначились и новые вызовы международной безопасности. К ним прежде всего относятся международный терроризм и транснациональная «обычная» преступность, справиться с которыми можно лишь совместными усилиями.

Открывшиеся на рубеже веков перспективы укрепления сотрудничества государств создают и новые возможности для дальнейшего утверждения международного права в качестве одного из главных регуляторов международной жизни. Решению этих задач в значительной степени способствуют созданный в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи ООН российский Национальный комитет по Десятилетию международного права ООН, Российская ассоциация международного права и другие объединения юристов. Нам вместе нужно добиваться того, чтобы уважение к международному праву и вытекающим из него обязательствам государств стало

нормой повседневной деятельности органов государственной власти, должностных лиц и всех граждан.

Желаю участникам конференции успешной работы.

Б.Н. ЕЛЬЦИН,
Президент Российской Федерации

16 сентября 1997 г.

ЭТАП В КОНСОЛИДАЦИИ СООБЩЕСТВА ЮРИСТОВ

Сердечно поздравляю вас с началом работы высокого форума — первой в России конференции Ассоциации международного права. Встреча ваша совпадает с 40-летним юбилеем деятельности Российской ассоциации международного права. Она знаменует собой новый этап в консолидации международного сообщества юристов — ученых и практиков — на благо стабильного и бесконфликтного развития межгосударственных отношений, на благо всех стран и народов.

Время ставит перед человечеством все новые и новые задачи, которые с каждым разом приобретают все более масштабный, общепланетарный характер.

Сегодня мы уже говорим не только о безопасности военной, но и безопасности экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной и, конечно, гуманитарной.

Международное разделение труда, экономические, политические, гуманитарные и иные контакты пронизывают сегодня всю ткань межгосударственных отношений, которые упорядочены нормами международного права. Нормы эти ныне не может игнорировать ни одно государство. Для Российской Федерации они стали составной частью ее правовой системы.

В строгом соответствии с международным правом строится внешняя политика Российской Федерации. Международные договоры и соглашения России, содержащие современные международно-правовые принципы и нормы, обязательные к исполнению, ратифицируются российским парламентом. Международная деятельность палат Федерального Собрания, его рабочие контакты с парламентами других государств оказывают влияние на оздоровление международных отношений.

В центре всей нашей деятельности стоит человек с его повседневными нуждами, тревогами и надеждами, с его мыслями на пороге третьего тысячелетия. От того, насколько сбалансированной и адаптированной к интересам людей различных континентов будет международная правовая система, зависит устойчивое развитие человечества в новом тысячелетии, его уверенность в завтрашнем дне.

Российской ассоциации международного права — 40 лет. За этот период времени Ассоциация получила известность, приобрела вес и влияние. Юристы-международники России, других стран Содружества Независимых Государств совместно со своими коллегами из Европы, Америки, Азии,

Австралии и Африки много сделали для закрепления принципов неприменения силы в политике государств, гуманизма в международных отношениях, для утверждения достоинства и ценности человеческой личности.

В том, что в международном праве закрепились правила диалога в военной, экономической, политической, гуманитарной областях, корректных и взаимоуважительных межгосударственных отношений, есть и немалая заслуга участвующих в нынешнем форуме юристов-международников. Желаю участникам конференции успешной работы.

Творческих вам успехов, здоровья и благополучия вам и вашим семьям.

Е.С. Строев,
Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

ПРОВЕДЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВЕСЬМА СИМВОЛИЧНО

Сердечно приветствую вас, участников конференции Ассоциации международного права, созываемой впервые со дня ее основания в 1973 году в нашей стране!

Проведение данной конференции в России в современный период весьма символично. Никогда еще парламент нашей страны не занимался вопросами международного права так обстоятельно и активно, как в последние годы.

Государственная Дума уделяет исключительное внимание соблюдению общепризнанных принципов и норм современного международного права и международных договоров России, исходя из того что они составляют часть ее правовой системы. Особое значение имеют договоры — конвенции Совета Европы, международные обязательства, принятые на себя Российской Федерацией в сфере защиты прав человека и основных свобод. Государственная Дума регулярно ратифицирует международные договоры.

Мы постоянно учитываем, чтобы положения принимаемых законов находились в полном соответствии с международным правом. Именно такой подход соответствует Конституции России, особенно тем ее положениям, которые направлены на признание примата международного права, что служит одним из факторов создания подлинно правового государства.

Нельзя не отметить, что решению этой задачи способствует также плодотворная деятельность Российской ассоциации международного права, объединяющей видных ученых и специалистов-международников и отмечающей в эти дни свое 40-летие.

От всей души желаю вам, дорогие коллеги и друзья, успешной работы вашей конференции, а нашим зарубежным гостям также самых ярких впечатлений во время пребывания в Москве в дни празднования ее 850-летия!

Г.Н. Селезнев,
Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания — парламента Российской Федерации

ОТ ИМЕНИ ЮСТИЦИИ

Участники конференции объединены одним-единственным желанием: видеть мир гармоничным, без войн, без насилия, мир, основанный на уважении к человеку.

Права человека — доктрина, получившая признание международного сообщества. Именно она питала и питает идеи, вошедшие в фонд международного права.

Позвольте от имени юстиции поприветствовать всех участников, всех тех, кто объединен одной идеей: видеть мир гармонии и прав человека. Права человека и юстиция неразрывно связаны.

Министерство, одним из руководителей которого я являюсь, озабочено одним: обеспечить надлежащие гарантии в сфере, где нет безразличия, — это сфера человеческих отношений. Они бесконечно разнообразны, и юстиция по своему статусу их защищает присущими ей методами. К ним относятся: разработка международных двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным делам. Мы оказываем помощь соотечественникам за рубежом. И это вполне логично, поскольку мир, в котором мы живем, открыт, и это благодаря признанию основополагающих ценностей права и доктрины прав человека. Человек открыт благодаря тому, что живет в открытом мире.

Мы возложили на себя сегодня одну серьезную обязанность: помочь тем людям, которые лишены свободы. Права заключенных — наша проблема. Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина “О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации” предусмотрена передача пенитенциарных учреждений под защиту юстиции.

Юстиция сегодня, пожалуй, самый большой радикал в системе органов защиты, — это ее обязанность. Мы проводим экспертизу всех проектов законов на предварительной стадии на соответствие главе II Конституции России: “Права и свободы человека и гражданина”, на соответствие стандартам международного уровня. Цель одна — сделать наше пространство правовым. Из этого мы исходим. Это цель нашей политики.

Нельзя не отметить еще одно серьезное направление защиты. Мы имеем 89 субъектов России. И граждане их должны обладать тем, что называют везде идеей равенства. Равенства прав, свобод, обязанностей. Суверенитет не панацея от принципа, он обязан содействовать реализации его, иначе граждане не равны. Мы делали и делаем то, что нам под силу. Мы проводим экспертизу актов всех субъектов России на соответствие конституционному статусу гражданина. Россия — страна уникальная. 89 субъектов приняли с момента становления суверенитета около 20 тыс. нормативных актов. Все они должны отвечать одному — быть актами, адекватными Конституции. Не все они касаются прав человека, но мы делаем все, чтобы соответствие стандартам было полным.

Л.Н. Завадская,
заместитель министра юстиции РФ,
государственный советник юстиции II класса

УВАЖЕНИЕ К ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ

От имени международного неправительственного объединения «Союз юристов» сердечно приветствую участников первой в России конференции Ассоциации международного права. Проведение столь представительного международного форума в Москве свидетельствует о большом внимании мировой юридической общественности к тем экономическим, политическим, правовым реформам, которые проводятся в настоящее время в России, к ее целенаправленному стремлению интегрироваться в важнейшие мировые и европейские структуры. Внешнеполитическая концепция России все в большей степени опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права. Событием огромной важности стало включение международного права в правовую систему Российской Федерации. В связи с этим роль международного права в практической деятельности всех российских государственных, общественных организаций, правоохранительных органов все более возрастает. Поэтому сегодня исключительно важными представляются усилия по формированию международно-правовой культуры российского общества. Особенно хотелось отметить тот факт, что конференция проводится в рамках программы мероприятий Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН. Это еще раз подтверждает, что в России создается атмосфера высокого внимания и уважения к международно-правовым ценностям, к их имплементации в национальную правовую систему.

Мы искренне рады приезду в Москву руководителей и членов Ассоциации международного права. Ассоциация вносит значительный вклад в развитие международно-правовой доктрины, совершенствование практики применения основных принципов и норм международного права. Нам известны заслуги Ассоциации по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Многие плодотворные идеи, которые впервые рождались на конференциях и сессиях комитетов Ассоциации, затем были положены в основу важнейших международных конвенций.

Проведение конференции в России — это, конечно, международное признание заслуг и Российской ассоциации международного права, которая отмечает в этом году свое 40-летие. Российская ассоциация — одно из самых представительных и авторитетных объединений юристов-международников. Мы высоко ценим также усилия Ассоциации по укреплению сотрудничества с учеными и практикующими юристами из стран Содружества Независимых Государств, ее постоянное внимание к международно-правовым проблемам СНГ.

Программа конференции предусматривает обсуждение широкого круга актуальных проблем международного права. Однако необходимо особо выделить предстоящее обсуждение международно-правовых проблем, связанных с Содружеством Независимых Государств. Сейчас очень важно определиться с юридической природой СНГ, отметить пути повышения эффективности механизмов исполнения международных соглашений, принятых в рамках Содружества. В связи с 50-летием Всеобщей декларации прав человека наступающий год объявлен в России Годом прав человека.

Рассмотрение проблематики прав человека должно способствовать достойной встрече юбилейной даты. Трудно переоценить также значение проблем международного частного права, имея в виду принятие в ближайшем будущем третьей части Гражданского кодекса.

В заключение хотел бы пожелать участникам конференции творческих успехов и благополучия.

А.А. Требков,
председатель международного неправительственного
объединения "Союз юристов"

ПУСТЬ КРЕПНУТ СВЯЗИ РОССИИ С ПОСТОЯННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ

Примите самые сердечные поздравления Российской ассоциации международного права и Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН в связи с организацией этой исторической конференции.

Связи между Россией и Постоянным арбитражным судом

Установились тесные исторические связи России с Постоянным арбитражным судом (ПАС). Мы никогда не забудем, что это российский царь Николай II созвал Первую конференцию мира в Гааге в 1899 году и российская делегация на той конференции сыграла очень важную роль в создании ПАС. Именно российский юрист, профессор Федор Мартенс, бывший в то время юридическим советником Министерства иностранных дел в Петербурге, стал постоянной движущей силой в ходе подготовки конференции. Именно профессор Мартенс путешествовал по всей Европе, чтобы подготовить и Вторую конференцию мира в 1907 году, результатом которой стала новая Конвенция, которая усилила правовую основу ПАС.

Далее. Именно российский посол в Гааге 25 апреля 1994 г. на заседании административного совета ПАС объявил, что российское правительство по поручению президента Ельцина обратилось ко всем странам с предложением обсудить идею созыва Третьей конференции мира в 1999 году. Одна из целей этой конференции состояла бы в том, чтобы улучшить систему мирного урегулирования международных споров, включая ПАС. Российский посол в Гааге стал также одним из самых активных членов Руководящего комитета, который был учрежден для подготовки празднования 100-летия ПАС в 1999 году. Мы испытываем огромное удовлетворение в связи с тем, что правительства Российской Федерации и Нидерландов принимают участие в организации праздников в 1999 году в Гааге и Санкт-Петербурге, нацеленных на то, чтобы отметить 100-летие со времени проведения Конференции мира в 1899 году и учреждения ПАС, равно как подвести итоги Десятилетию международного права ООН. Поэтому, как видите, у России действительно имеются исторические связи с ПАС.

Поэтому мы считаем Россию одним из отцов-основателей ПАС. Мы надеемся, что Россия удовлетворена тем, как подрос ее ребенок. В своей истории у него были взлеты и падения. В настоящее время он переживает вторую молодость, период обновления.

Постоянный арбитражный суд

ПАС является интересной организацией. Он принимает резолюции по вопросам споров в спорах между государством—стороной в споре и негосударством — тоже стороной в споре и определяет, какие международные организации вовлечены в спор. Он предлагает сторонам спора воспользоваться преимуществами арбитражного производства, найти возможность уступить или найти какой-либо новый факт без некоторых ощутимых неудобств, свойственных обычному разрешению споров. Например:

— ПАС освобождает стороны и трибунал или комиссию от многих административных обязательств и предоставляет в их распоряжение все соответствующие удобства, имеющиеся во Дворце мира, включая одну из самых всеобъемлющих в мире библиотек по вопросам международного права;

— ПАС недавно принял современные правила процедуры для различных видов арбитражного процесса, для примирения и вскоре примет их для комиссий по поискам фактов;

— ПАС включает в свои списки самых выдающихся юристов-международников (профессор Колодкин — один из них), чьи имена опубликованы в ежегодном докладе ПАС; стороны спора, как известно, могут, но не обязаны выбирать членов трибунала или комиссий юристов из числа упомянутых в этом списке;

— ПАС оказывает финансовую помощь, направленную на оказание содействия развивающимся странам в их расходах, связанных с обсуждением протоколов и заключений суда.

Таким образом, ПАС предлагает сторонам все преимущества организации по улаживанию спора, но он избегает пороков, которые иногда свойственны подобным организациям, таких как высокий регистрационный сбор и нежелательное вмешательство в ход разбирательства. ПАС не берет регистрационных сборов со своих государств-членов, и правила процедуры ПАС являются гибкими и уважают автономность сторон.

Возрастание и применение международного права

Если Россия действительно удовлетворена тем, как развивается ее дитя — ПАС, то она должна понять, что это дитя, как и всякое иное, продолжает ожидать от своих родителей любви и поддержки. ПАС с глубоким удовлетворением отмечает, что созыв первой в России региональной конференции Ассоциации международного права является свидетельством того, что Россия глубоко привержена проблемам развития и применения международного права.

В этой связи ПАС надеется на более тесное сотрудничество с российским правительством и российскими юристами. Есть два действия, которые мы можем предпринять совместно. Первое — это побудить страны, входившие ранее в состав Советского Союза и не участвующие пока в

деятельности ПАС, объявить о том, что они считают себя продолжателями Советского Союза как стороны в Конвенции 1907 года о мирном урегулировании международных споров. Очень важно для этих стран вступить в ПАС вовремя, чтобы участвовать в качестве полноправных членов в мероприятиях, запланированных на 1999 год. Я надеюсь, что представители этих государств, которые присутствуют здесь, помогут достичь этой цели.

Другим очень важным действием, которое могли бы осуществить совместно российское правительство и ПАС, может стать поощрение включения в будущие двусторонние и многосторонние договоры, где возможно, ссылки на ПАС в статьи, касающиеся урегулирования споров.

Если российское правительство и ПАС совместно добьются успеха в существенном увеличении числа государств, которые станут участвовать в работе ПАС, и повысят эффективность статей по урегулированию споров в договорах, они тем самым внесут конкретный вклад в применение международного права и в осуществление программ Десятилетия международного права ООН.

Надеюсь, что одним из результатов этой конференции будет усиление сотрудничества между Россией и ПАС, основанного на их прочных исторических связях.

Ганс Йонкман,
генеральный секретарь
Постоянного арбитражного суда в Гааге

НАДО РАСПРОСТРАНЯТЬ ЗНАНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

От имени Международного комитета Красного Креста (МККК) мне хотелось бы отметить, что мы считаем для себя большой честью принять участие в первой в России региональной конференции по международному праву по приглашению Российской ассоциации международного права и выразить удовлетворение по этому поводу.

МККК горячо приветствует эту конференцию, которая имеет важное значение и которая собрала представителей различных министерств Российской Федерации, членов неправительственных организаций, а также большое число научных работников и преподавателей высшей школы, чей неподдельный интерес к вопросам, связанным с правами человека и международным гуманитарным правом, хорошо известен.

После того как в 1992 году в Москве обосновалась региональная делегация МККК, наш Комитет установил и поддерживает тесные связи с научными и университетскими кругами, что на протяжении всего этого времени в высшей степени способствовало успеху деятельности МККК, направленной на распространение знаний и информации о международном гуманитарном праве и содействие его соблюдению. В связи с этим хотелось бы особо отметить то плодотворное сотрудничество, которое было налажено за последние несколько лет с Российской ассоциацией

международного права. Многие из вас, наверно, помнят участие Ханса-Петера Госсера — юридического советника штаб-квартиры МККК в Женеве, а в настоящее время главного редактора “Международного журнала Красного Креста” — в ежегодном собрании Ассоциации, которое состоялось в феврале 1996 года.

Эта конференция проходит в очень ответственный момент, когда отмечается ряд памятных дат, связанных с правами человека и международным гуманитарным правом.

Прежде всего, пожалуй, следует назвать полувековой юбилей Всеобщей декларации прав человека, которая была принята в 1940 году и которой, как я понимаю, на этой конференции будет посвящен ряд докладов. Упомянем также и двадцатую годовщину двух Дополнительных протоколов 1977 года к Женевским конвенциям.

Позвольте мне сказать несколько слов о международном гуманитарном праве, праве вооруженного конфликта — о том разделе международного права, который предназначен для ограничения насилия и защиты некоторых категорий лиц во время вооруженных конфликтов, как международных, так и немеждународных. Все мы прекрасно знаем, что право вооруженного конфликта очень часто нарушалось в вооруженных конфликтах, происходивших в последнее время во многих регионах планеты. Я хотела бы особо подчеркнуть две наиболее очевидные причины несоблюдения этого права: во-первых, явный недостаток знаний о международном гуманитарном праве и обязательствах, лежащих в его основе, который часто обнаруживают как представители властей, так и комбатанты воюющих сторон; во-вторых, отсутствие во многих случаях надлежащих мер по включению положений международного гуманитарного права во внутреннее законодательство государств; это приводит, в частности, к отсутствию в уголовном законодательстве норм, предусматривающих наказание и пресечение серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Невозможно переоценить важность распространения знаний о гуманитарном праве, а также содействия включению соответствующих норм во внутригосударственное законодательство для обеспечения более строгого соблюдения гуманитарного права.

Поскольку вы являетесь представителями органов власти Российской Федерации и представителями научных кругов, служащими идеалам прав человека, ваша роль в выполнении положений международного гуманитарного права и распространении знаний о нем особенно велика.

Выполняя свою обязанность и в соответствии со своим международным мандатом хранителя гуманитарного права, МККК, как вы, вероятно, знаете, также проводил в последние годы работу по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве в Российской Федерации и других странах Содружества Независимых Государств. В рамках этой деятельности был осуществлен ряд программ, которые, при вашей активной поддержке, привлекли внимание к данной проблеме.

Вспомним некоторые мероприятия, которые мы провели в сотрудничестве с вами в прошлом году:

— во-первых, мне хотелось бы упомянуть состоявшийся в мае 1997 года визит в Москву Президента Международного комитета Красного Креста

та господина Корнелио Соммаруги. Впервые в истории Президент МККК в ходе официального визита в Россию встретился с представителями высших органов власти этой страны;

— во-вторых, отмечу ряд мероприятий по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве, проводившихся в этом году: несколько семинаров для руководства вооруженных сил, конференция по распространению знаний о международном гуманитарном праве, организованная в Казанском университете при содействии кафедры ЮНЕСКО при МГИМО, первый конкурс имени Мартенса по международному гуманитарному праву;

— наконец, следует сказать и о том, что в Российской Федерации и других странах СНГ положено начало программе, цель которой заключается в содействии принятию государствами мер по имплементации гуманитарного права. В рамках программы МККК создал Консультативную службу, отделы которой должны оказывать государствам помощь в этой работе.

МККК рассматривает предоставленную ему возможность участвовать в заседании, посвященном открытию конференции, как большую честь, и я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу самую горячую благодарность Российской ассоциации международного права за приглашение участвовать в этой конференции.

В заключение позвольте пожелать всем участникам успеха в предстоящей работе и дискуссиях.

Элизабет Кнехт,
заместитель главы московской региональной делегации
Международного комитета Красного Креста (МККК)

РАСШИРЕНИЕ, ВЛИЯНИЕ, МНОГОГРАННОСТЬ

(Вступительная речь на открытии)

Я хотел бы от имени Ассоциации международного права (АМП) и ее президента выразить благодарность профессору Колодкину и его коллегам из Российского отделения за то, что они задумали и организовали эту конференцию в Москве. Мы очень рады присутствовать здесь. Все их усилия и заботы о том, чтобы конференция удалась, не будут потрачены впустую.

На конференции выявляются три черты, характерные для АМП: расширение ее деятельности, ее влияние и многогранность.

Что касается расширения ее деятельности, то стоит вспомнить, что с тех пор, как АМП была основана в 1873 году, она постоянно каждые два года проводила конференции — всего их было 67 — в различных городах мира, последние четыре были в Финляндии, Аргентине, Египте и Австралии, последующие состоятся на Тайване, в Лондоне и, я надеюсь, в Индии.

На этих конференциях собираются признанные в мире эксперты, которые в основном сосредоточивают свое внимание на работе комитетов, результатом чего часто являются важные публикации и проекты конвенций или сборников нормативных документов.

Недавно по их инициативе, но при согласовании с руководителем обучения и со мной мы провели три конференции между этими биенале — одну в Будапеште, одну в Тайбэе и сейчас проводим эту важную конференцию в Москве, которая уже оказала содействие в стимулировании предложения провести конференцию в 1999 году в Бразилии. Кроме того, конференции проходили в Чили, совместная с Американским обществом международного права — в Нидерландах. Определяющей частью нашей работы является расширение деятельности многих отделений.

Влияние АМП заметно не только по общему числу участников (около 250), но и по числу приехавших из-за границы на эту первую международную конференцию АМП в России. Мы счастливы приветствовать здесь более 50 человек из приблизительно 15 различных стран мира, не считая представителей из стран — бывших республик Советского Союза и представителей Международного комитета Красного Креста в Москве. Этот факт, в свою очередь, отражает рост Ассоциации в целом. В настоящее время мы имеем 50 отделений в различных государствах или регионах, признаны Эстонское, Гватемальское, Словенское отделения и отделения Тихоокеанских островов, приобрело независимость Новозеландское отделение, оживилась активность в Гонконге, где создано новое отделение. Кроме того, у нас есть еще одно отделение в Югославии. И под влиянием конференций, подобных этой, появятся и другие. Увеличится число членов, которое сейчас достигает 4300 человек. Я надеюсь, что после этой конференции в России численность Российского отделения значительно увеличится, что будет отражено в списке фамилий и адресов его членов.

Наша многогранность определяется двумя параметрами: спектром профессиональных интересов приезжающих и темами, которые мы обсуждаем. Основное ядро нашей Ассоциации составляют профессора международного права, и я не сомневаюсь, что они имеют более значительные и глубокие знания в этой сфере, чем остальные члены. Заметной чертой АМП является также наличие юристов, занимающихся частной практикой, которые сталкиваются с вопросами международного публичного права время от времени, но серьезно заинтересованных в предмете, многих юристов из государственных правовых служб или работников дипломатических служб и незначительного числа судей. Это разнообразие отражено сегодня здесь. Кроме того, я хотел бы видеть членами АМП в большем количестве студентов-юристов.

Но лучше всего наша многогранность проявляется в предмете, который мы обсуждаем. Мы продвигались от Йоркско-Антверпенских правил общего равенства, разработанных впервые в 1877 году, через Гаагские правила 1921 года к другим появляющимся время от времени важным вопросам. Достаточно только отметить наши нормы международного права, применяемого к международному терроризму, к международному уголовному суду, к уважению прав человека во время чрезвычайного положения, к использованию вод международных рек. Глядя на названия

наших комитетов, можно увидеть акцент на жизненных темах: международное валютное право, регулирование ценных бумаг, региональное экономическое развитие и торговое право. Что касается окружающей среды, мы изучаем водные ресурсы, устойчивое развитие, право наследования и юрисдикцию прибрежных территорий над загрязненной морской средой. На политическом уровне проходили обсуждения процедуры беженцев, международного права прав человека, контроля за вооружением и разоружением, экстрадиции перемещенных лиц и правопреемства. Участие профессора Покровского, директора Института морского права известной академии Санкт-Петербурга, показывает наш интерес к вопросам морского права. Кроме того, я очень рад, что профессор Жули Далиц организовала открытую встречу своего комитета во время конференции.

Темы сегодня отражают это разнообразие и многогранность. На многих сессиях поднимались вопросы, имеющие отношение к россиянам: смертная казнь и права человека, терроризм и контроль за ним, загрязнение моря, защита побережий вооруженными силами.

Однако мы должны помнить наше правило, что мы находимся здесь, чтобы обсуждать правовые принципы и правила, а не комментировать конкретные сложившиеся ситуации, как бы эмоционально люди сегодня к ним ни относились. Наша задача — не защищать позиции или нападать на них — на позиции, занятые государствами по соответствующему вопросу, а рассматривать принципы: разъяснять и продвигать международное право, как частное, так и публичное, изучать сравнительное право (растущая необходимость) и делать предложения по развитию и унификации права. Ни одна из категорий вышеназванных юристов не может себе позволить не быть членом АМП.

В России, в частности, имеется множество замечательных юристов в сфере международного права. Они работают и в Международном Суде, и в Институте государства и права, который я имел честь посетить с делегацией Европейского суда около десяти лет назад и еще раз не так давно, и в ее университетах. Все мы высоко ценили присутствие на наших встречах в течение длительного времени профессора Тункина. Профессор Коллодкин, к которому перешла мантия, проявил большую активность как новый президент, присутствуя на встречах Исполнительного комитета, предложив и организовав эту конференцию. Мы рады принимать Россию в его лице на наших встречах. Мы благодарны за все, что он и его коллеги сделали, особенно для этой конференции, которую я имею честь объявить открытой. И я прошу его от лица его отделения принять копию протокола заседаний нашей встречи в прошлом году в Хельсинки и новый список адресов членов АМП на 1997 год.

Лорд Слин оф Хэдли,
председатель Исполнительного совета
Ассоциации международного права,
член Верховного Суда Великобритании

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИИ

Quod omnis tangit, ab omnibus debet supportari.

(То, что касается всех, должно всеми и поддерживаться. — лат.)

Формирование международно-правовой концепции России происходит в сложных национальных и интернациональных условиях. Идет процесс определения основ внутренней и внешней политики государства в существенно изменившейся исторической обстановке. Процесс осложнен серьезными экономическими, политическими и иными проблемами в жизни страны. Этим определяется гипертрофированное преобладание внутренней политики над политикой внешней.

В результате во имя обеспечения поддержки внешней политики со стороны общества подготовленная Министерством иностранных дел РФ в 1993 году "Концепция внешней политики Российской Федерации" концентрирует внимание на обеспечении национальных интересов без должного внимания к интернациональным интересам. Между тем сегодня даже могучая держава не в состоянии в одиночку, без сотрудничества с другими государствами защитить свои национальные интересы. Национальные интересы государств прочно связаны с их общими интересами, с интересами международного сообщества в целом.

Для России разработка отвечающей требованиям современности концепции внешней политики имеет особое значение. Она не может позволить себе того, что произошло с Великобританией, о которой Д. Ачесон в свое время сказал, что, потеряв империю, она так и не смогла определить свою роль в мире. Произошедшие изменения настолько существенны, что требуют и от других стран разработки концептуальных основ новых отношений с Россией.

При формировании международно-правовой концепции России необходимо учитывать и те существенные изменения, которые произошли в международном праве. Идет процесс становления права международного сообщества, отличительной чертой которого является повышенное внимание к обеспечению интересов международного сообщества в целом.

Значительны изменения в механизме создания норм общего международного права. Они создаются международным сообществом государств в целом, то есть достаточно представительным большинством государств. Появились обязательства *erga omnes*, в отношении которых все государства обладают правом на участие в обеспечении их уважения. Есть основания полагать, что в ближайшем будущем утвердятся нечто подобное *actio popularis*. На первых порах вытекающие из этого института права будут осуществляться ООН по инициативе ее членов.

Заслуживает внимания совершенствование механизма реализации норм международного права как на интернациональном, так и особенно на национальном уровне. Существенно углубилось взаимодействие международного и национального права, без чего невозможно нормальное функционирование как того, так и другого.

Исключительно велико значение происходящего утверждения в международном праве принципа демократии, в соответствии с которым лишь

государство, отвечающее общепринятым стандартам демократии, может быть полноправным членом международного сообщества. В этом плане будет пониматься положение Устава ООН, в соответствии с которым прием в члены Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять (см. ст. 4 п. 1).

Задача формирования современной международно-правовой концепции стоит и перед другими странами. Существенную роль в разработке модельной концепции могло бы сыграть сотрудничество юристов в рамках Программы Десятилетия международного права ООН. Учрежденный Президентом России Национальный комитет по Десятилетию международного права ООН уже предпринял ряд шагов, имеющих значение для формирования международно-правовой концепции страны.

Основы международно-правовой концепции России заложены ее Конституцией, которая по своему характеру представляет собой конституцию члена международного сообщества. Народ принял ее, "сознавая себя частью мирового сообщества".

В Конституции России нашла выражение общая тенденция развития конституционного права государств — рост числа одинаковых положений, несмотря на все многообразие государственно-правовых систем. В первую очередь это относится к демократическим стандартам, к правам человека, а также к статусу международного права в правовой системе страны. В этом видится проявление определенной интеграции конституционного и международного права при растущей роли последнего.

В соответствии с общей концепцией демократического, правового государства Конституция определила статус международного права.

Конституция предусматривает не только национальные, но и международные гарантии прав человека.

Россия добивается уважения прав человека и другими государствами, в том числе и в отношении своих граждан. Конституция предусматривает право на дипломатическую защиту. Согласно утвержденному Президентом документу "Основные положения военной доктрины Российской Федерации", допустимо применение военной силы в случае нападения на граждан России. Но это относится не к дипломатической защите, а к самообороне.

В законодательстве России нашел отражение и принцип неприменения силы. Закон об обороне 1996 года установил, что Вооруженные Силы предназначены только для отражения агрессии, для защиты целостности, неприкосновенности территории страны, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами. В понятие "отражение агрессии" Закон включает и непосредственную угрозу России, что не вполне соответствует Уставу ООН. В отличие от Закона, Основные положения военной доктрины не предусматривают возможности применения вооруженной силы в случае угрозы безопасности.

Военная доктрина предусматривает, что Россия не применит ядерное оружие против любого государства—участника Договора о нераспространении ядерного оружия, таким оружием не обладающего. В отличие от аналогичной позиции США, не упомянуты государства, не участвующие в

Договоре о нераспространении, но иным путем взявшие на себя обязательства не приобретать ядерные взрывные устройства. Думается, что это положение подразумевается.

Военная доктрина предусматривает следующие исключения из правила неприменения ядерного оружия против неядерного государства: 1) вооруженное нападение неядерного государства на Россию или ее союзников, если это государство связано союзным договором с ядерным государством; 2) совместные действия неядерного государства с ядерным государством в осуществлении вооруженного нападения на Россию или ее союзников. Второй случай отличается от первого тем, что речь идет о юридически не оформленном, то есть о фактическом союзе.

В целом позиция России в отношении применения ядерного оружия аналогична позиции США и Англии и не противоречит международному праву. Как известно, Международный Суд пришел к выводу, что ни в обычном, ни в договорном международном праве нет какого-либо полного запрещения угрозы или применения ядерного оружия как такового.

О значении, придаваемом Россией участию в миротворческих операциях, говорит сам факт принятия специального закона — “Закона о порядке предоставления РФ военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности” (1995 г.). Предоставление Вооруженных Сил для участия в принудительных действиях вне территории России должно осуществляться на основе ратифицированного договора и постановления Совета Федерации в каждом случае. Вопрос об участии Вооруженных Сил в миротворческих операциях отнесен к компетенции исполнительной власти.

Принципы территориальной целостности, равноправия и самоопределения отражены в ряде положений Конституции (преамбула, ст. 4, 5, 13). Принцип самоопределения сыграл важную роль в ликвидации колониальной системы. В новых условиях он приобрел несколько иную направленность. Его задача — обеспечить права народов и национальностей в пределах сложившихся государств. В результате расширилась сфера его действия, охватив все государства.

Принцип равноправия и самоопределения, взаимодействуя с принципом демократии, утверждает право всех народов свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы. С учетом принципа территориальной целостности можно утверждать: если государство обеспечивает народу право на самоопределение, то есть право самому определять свою политическую, экономическую, социальную систему, гарантирует всему населению общепризнанные права и свободы, то расчленение такого государства по воле того или иного меньшинства является противоправным.

Согласно Пактам о правах человека, “все народы имеют право на самоопределение”. Что же касается этнических, религиозных и языковых меньшинств, то им не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, своим языком, а также исповедовать свою религию.

Поскольку Российское государство основано на принципе равноправия и самоопределения народов и в нем гарантированы права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международ-

ного права, постольку самоопределение национальных групп может быть оправданным лишь в рамках федерации.

Международно-правовая концепция должна формироваться с учетом будущего, в условиях которого она будет реализовываться. Ускорение темпов исторического развития приближает будущее, упрочивает его связь с современностью. В результате как никогда остро ощущается потребность в развитии международно-правового прогнозирования.

Президент Б.Н. Ельцин заявил: "Наше желание участвовать в построении нового международного порядка в европейском и глобальном масштабе остается неизменным". Международный порядок XXI века будет порядком демократического, правового сообщества. Центр тяжести переместится на обеспечение интересов международного сообщества в целом. Наступает наиболее сложный этап социализации — этап осознания человеком связи своих интересов с интересами всего человечества, понимания единства судеб всего населения Земли. Государства должны сознать свой статус члена международного сообщества и вытекающую из этого ответственность.

Основным элементом международной системы останется государство. Вместе с тем возрастают объем и значение международных связей с участием индивидов, компаний и административно-территориальных образований, входящих в состав государств. Эта тенденция является закономерной, но порождает немало проблем. Их предстоит урегулировать на международном уровне. Весьма полезен в этом плане опыт Маастрихтских соглашений.

Продолжится рост роли международных организаций и их полномочий. Возрастет значение резолюций организаций как актов коллективной легитимации. Им будет принадлежать основная роль в формировании коллективного представления о правомерном поведении государств, ситуаций и даже политических режимов. Соответственно активизируется и функция делегитимации.

Роль международной "конституции" сохранится за Уставом ООН, обнаруживающим немалую способность адаптации к новым условиям. Нельзя признать обоснованными призывы к минимизации роли ООН, к ограничению ее функций тем, что "у нее лучше получается". Есть основания полагать, что наконец сбудутся слова государственного секретаря США Корделла Хелла, который при основании ООН заявил: "Больше не будет потребности в сферах влияния, союзах, равновесии сил или любых иных специальных соглашениях, при помощи которых в несчастливом прошлом государства стремились обеспечить свою безопасность и свои интересы".

Положение ООН упрочится. Возрастет ее роль в решении глобальных проблем. Станут более эффективными положения Устава о полномочиях Совета Безопасности. Его резолюции в необходимых случаях станут выполнять функции соглашений о перемирии и даже мирных договоров. Совет сохранит свою монополию в отношении применения силы.

Возрастет роль Международного Суда, который будет решать споры и с участием международных организаций. Будет учрежден Международный уголовный суд. Весьма реально учреждение в рамках ООН Суда по правам человека.

Рост роли ООН вступает в определенное противоречие с тем, что она остается не столько межгосударственной, сколько межправительственной организацией. Поэтому встанет вопрос об учреждении Парламентской ассамблеи ООН.

Окончательно сформируется такая важная отрасль, как право международной ответственности.

Получат еще более широкое распространение неправовые, политические обязательства в форме резолюций международных конференций и таких организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Создаваемые такими актами правила поведения будут осуществлять значительный объем регулирования международных отношений. Углубится их взаимодействие с международным правом. Они будут готовить почву для новых норм этого права, делегитимизировать устаревшие нормы, служить инструментами реализации правовых норм.

Новый международный правопорядок будет характеризоваться не только демократизмом, но и высоким моральным уровнем. Он будет справедливым, обеспечит социальную справедливость всем народам. Одним из проявлений этой тенденции является концепция права устойчивого (sustainable) развития.

Может показаться, что изложенный прогноз является слишком оптимистичным. Следует, однако, учитывать, что речь идет о самоорганизующемся прогнозе, то есть о таком, который призван мобилизовать усилия во имя реализации желаемой модели будущего.

Для реализации подобного прогноза потребуется широкая поддержка общественности, широких слоев населения. К сожалению, международно-правовая культура не только широких слоев населения, но и юристов-практиков остается на крайне низком уровне. Регулярные призывы Генеральной Ассамблеи ООН к изучению и распространению международно-правовых знаний пока не дали ощутимых результатов. Поэтому крайне важно в рамках Программы Десятилетия международного права ООН разработать достаточно эффективные меры для достижения цели. Опыт Национального комитета России показывает, что проблема решаема.

И.И. Лукашук,
профессор, доктор юридических наук

РОССИЯ И ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Почти 50 лет назад, 10 декабря 1948 г., Генеральная Ассамблея ООН в торжественной обстановке приняла Всеобщую декларацию прав человека. С тех пор эта дата ежегодно отмечается во всем мире как День прав человека.

Принятие Всеобщей декларации прав человека — документа, впервые закрепившего перечень основных прав и свобод личности, — стало важным этапом в развитии международных отношений. Вместе с тем разработка и претворение в жизнь самой Декларации выявили некоторые характерные

тенденции в политике различных стран мира, касающихся прав человека. Сама же Декларация с каждым годом оказывает все большее влияние на становление и развитие общепризнанных принципов и норм международного права, на национальное законодательство в области прав человека и практику его применения. Не обошло стороной это влияние и Российскую Федерацию.

Пятьдесят лет — сравнительно короткий исторический срок, однако и он дает достаточные основания, чтобы подвести некоторые итоги развития сотрудничества государств в области прав человека, оценить влияние Декларации на этот процесс и поразмыслить о его перспективах.

* * *

Разработка Всеобщей декларации прав человека проходила в сложной дипломатической борьбе, а ее принятие было итогом рассмотрения и сопоставления различных мнений и точек зрения.

Позиция западных держав опиралась на Французскую декларацию прав человека и гражданина 1789 года, Конституцию США 1787 года и другие законодательные акты, провозгласившие естественный характер основных прав и свобод человека, которые принадлежат каждому с момента рождения. Эти документы содержали в основном перечень гражданских и политических прав. Поэтому западные страны первоначально возражали против включения в проект разрабатываемого документа социально-экономических прав.

В своих выступлениях при разработке и принятии Всеобщей декларации советская делегация неоднократно ссылалась на Конституцию СССР 1936 года и настаивала на включение в проект документа широкого перечня социальных и экономических прав, а также статей, посвященных вопросу о праве каждого народа и каждой нации на самоопределение, о равенстве прав каждого народа и каждой национальности в пределах государств. В то же время Советский Союз абсолютизировал принцип суверенитета государств и возражал против включения во Всеобщую декларацию ряда гражданских прав, как, например, право каждого свободно покидать свою страну и возвращаться обратно.

При обсуждении вопроса о праве каждого человека на собственность также проявился кардинально различный подход государств, принадлежащих к различным общественным системам, к его решению. Советский Союз и другие социалистические страны выступили против статьи 17 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей право каждого “владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими”. Они считали, что эта статья фактически признает право на частную собственность, которая, по их мнению, является основой эксплуатации и несовместима со свободой и равенством людей.

Отвергая эти и другие предложения западных стран, глава советской делегации на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН А.Я. Вышинский заявил: “Все эти фразы и формулы эпохи французской революции, эпохи американской революции и английской революции XVII века сейчас уже поблекли, потому что живая жизнь показала, что за этими звонкими

формулировками скрывается жестокая действительность, разрушающая фетиши и иллюзии" (Вышинский А.Я. "Вопросы международного права и международной политики". — М., 1950. — С. 370).

Позиция Советского Союза определялась не только Конституцией СССР 1936 года и основными законодательными актами страны, но и идеологическими соображениями, а также так называемым классовым подходом к решению обсуждаемых проблем. Советский Союз стремился продемонстрировать преимущества социалистического строя, преодолеть развивающиеся страны от капиталистического пути развития, убедить все народы мира, что только социализм в состоянии обеспечить основные права и свободы человека, привести международное сообщество к миру и прогрессу.

Позиция западных стран также во многом определялась идеологическими соображениями, хотя они не играли доминирующей роли.

Советский Союз выступал против признания естественного характера прав человека, принадлежащих каждому от природы, с момента рождения, против того, что задача государства состоит в защите этих естественных прав и недопущении их нарушений. В то время подход СССР носил позитивистский характер. Он состоял в признании того, что свои права каждый человек получает исключительно от государства, которое по своему усмотрению закрепляет их в законодательстве.

Во Всеобщей декларации говорится о таких категориях, как «свобода», «справедливость», «принципы справедливости», «политический, экономический и социальный прогресс», «равноправие и равенство», и т.д. Они являются основой законодательства любого общества, даже такого, которое на практике отвергает их.

Советский Союз считал, что нет свободы вообще, так же как и равенства в демократии вообще. «Если не издеваться над здравым смыслом и над историей, — писал В.И. Ленин, — то ясно, что нельзя говорить о чистой демократии, пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 271). Для Советского Союза признание частной собственности означало эксплуатацию и отрицание свободы и равенства. Именно В.И. Ленин называл ложью и лицемерием буржуазного общества провозглашение свободы и равенства и одновременное увековечение частной собственности на средства производства. Высшее проявление свободы, подчеркивалось в Программе КПСС, — это «освобождение человека от эксплуатации. В этом прежде всего подлинная социальная справедливость» (XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет. — М., 1962. — Т. 3. — С. 238). Основоположники марксизма считали, что классовый характер имеют не только гражданские и политические, но и социально-экономические и культурные права. По вопросу об образовании, например, В.И. Ленин писал, что школа не может быть вне политики. Цель образования в капиталистическом мире, подчеркивал В.И. Ленин, сводится к тому, чтобы «напаставивать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли... капитала» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 431).

Несмотря на принципиально различную оценку и трактовку важнейших социально-политических категорий, государства—члены ООН разработа-

ли Всеобщую декларацию прав человека, а затем приняли ее. Каким же образом им удалось достигнуть согласия по этим вопросам? При разработке и принятии Всеобщей декларации, как и многих других документов в области прав человека, государства с различными общественными системами сознательно не уточняли содержание многих обсуждаемых понятий и не давали им классовых определений. Они исходили из того, что существуют взаимопримлемые оценки таких понятий, как «демократия», «права и свободы человека», «социальный прогресс» и другие, подчеркивающие наиболее общие черты этих категорий. Обсуждаемые понятия трактовались с различных позиций, однако в их определение вкладывался и общедемократический, и общечеловеческий смысл, приемлемый для всех. В то же время в законодательстве государств эти понятия странами — участницами международного сообщества трактовались с иных позиций.

Запад считал и считает, например, что социальный прогресс, права и свободы человека можно обеспечить лишь на путях рыночной экономики, ее развития и укрепления. Советский Союз исходил из того, что социальный прогресс и демократия могут быть достигнуты в результате ликвидации капиталистического общества и построения социализма и коммунизма. В то же время, заключая международные соглашения по правам человека в тот период, страны с различными общественными системами признавали, что основные права и свободы могут быть обеспечены путем развития социального прогресса в рамках существующего строя. Во многих случаях договаривающиеся стороны исходили из возможности различного толкования конкретного содержания и способов осуществления ряда прав и свобод человека.

Различные, а зачастую и прямо противоположные позиции Запада и социалистических стран при обсуждении Всеобщей декларации прав человека привели к тому, что многие статьи этого документа носят лишь общий характер и не имеют точных и конкретных границ.

В то же время формулировки отдельных статей Всеобщей декларации носят вполне конкретный характер и напоминают положения конституций и законодательных актов разных стран мира. И в этом нет ничего удивительного. Формулируя свои предложения, вносимые на рассмотрение ООН, многие государства фактически перефразировали положения своих законодательных актов.

После тщательной разработки и длительного обсуждения отдельных статей Всеобщая декларация прав человека была принята 48 голосами государств — членов ООН при 8 воздержавшихся. Выступая по мотивам голосования, представители СССР и других социалистических стран отмечали, что они при голосовании воздержались, так как принятый документ нарушает суверенитет государств, не содержит целый ряд предложений, внесенных ими, а также не гарантирует осуществление основных прав и свобод.

Всеобщая декларация содержит широкий перечень как гражданских и политических, так и социально-экономических и культурных прав. Она признала и естественный характер прав человека и в первой же статье, автором которой был известный французский ученый Рене Кассен, провозгласила, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в своих правах». Они равны с момента рождения, а дальнейшее

положение человека в обществе и конкретная реализация прав во многом зависят от его способностей и труда.

Естественные права и свободы должны быть предоставлены каждому, независимо от того, где и в каком государстве он проживает. Они не могут определяться исключительно государством. Конкретный перечень этих прав и был закреплен во Всеобщей декларации. В результате обычной и договорной практики государств они стали обязательными для всех, и каждое государство мира обязано закрепить эти права в своем законодательстве.

Всеобщая декларация была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, и поэтому она носит лишь рекомендательный характер. Естественно, не являясь международным договором, эта Декларация не может рассматриваться как юридически обязательный документ. В то же время при оценке юридической силы ее положений нужно учитывать, что в международном праве наряду с договором в нормотворческом процессе значительную роль играет и обычай, который формируется в результате международной практики государств и постепенно признается ими в качестве правовой нормы. Подобным образом основные права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, рассматриваются в настоящее время подавляющим большинством государств в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм. Конституции многих стран мира непосредственно ссылаются на этот документ и включают в себя целый ряд его положений. При этом следует иметь в виду, что изложенные в Декларации принципы и нормы постоянно развиваются и уточняются в ходе заключения все новых и новых международных соглашений. Это свидетельствует о реалистичности документа и его большом значении для развития межгосударственных отношений.

Принятая в 1948 году в качестве "стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства", Всеобщая декларация сегодня является одним из основных источников права, служит моделью, которая широко используется многими странами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов, относящихся к правам человека.

Как подчеркивается в одном из исследований, "не менее чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием" (*Jayawickrama N. Hong Kong and the International Protection of Human Rights. Human Rights in Hong Kong. — 1992. — P. 160*).

В таких странах, как Бельгия, Нидерланды, Индия, Италия, США, Шри-Ланка, положения Декларации широко используются для толкования внутригосударственных законов, относящихся к правам человека. На них постоянно ссылаются суды этих стран. В ряде постановлений Конституционного Суда России также содержатся ссылки на Всеобщую декларацию прав человека в обоснование вынесенных решений.

Большинство государств рассматривает Декларацию как документ, содержащий обычные нормы международного права, подавляющее большинство которых стало «*jus cogens*». Такое понимание Декларации особенно важно в связи с тем, что ряд стран (Китай, Куба, Индонезия, Пакистан, Саудовская Аравия и др.) не являются участниками ни Пакта о гражданских

и политических правах, ни Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Они обязаны руководствоваться положениями Всеобщей декларации прав человека.

За последние годы происходит конкретизация многих норм, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека.

Страны с рыночной экономикой, в которых происходит сближение политических и экономических систем, значительно легче согласовывают и конкретизируют свои позиции по правам человека. Новая Конституция России, признавая идеологическое многообразие и частную собственность, в значительной степени опирается на опыт стран с рыночной экономикой и воспринимает их лучшие достижения. Поэтому в процессе согласования принципов и норм, относящихся к правам человека, достигаются такие договоренности, которые ранее были невозможны. Это относится и к проблемам собственности, существования многопартийной системы, проведения действительно равных и всеобщих выборов и ко многим другим общечеловеческим атрибутам демократии. Сближение политических и экономических систем различных стран мира, широкое использование бывшими социалистическими странами законодательного опыта Запада облегчают процесс согласования международных норм по правам человека, их конкретизацию и практическое осуществление. Идеологическая борьба и классовый подход заменяются поиском общечеловеческих ценностей, новых форм и методов международной защиты прав человека.

Правовая система России в настоящее время закрепила практически все принципы и нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека. Статья 2 Конституции провозглашает, что "человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства".

Согласно Конституции, "права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием" (ст. 18). Более того, в Российской Федерации признаются и гарантируются права человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а в случае противоречия между международным договором и российским законом преимущественную силу имеют международные правила (п. 4 ст. 15 и 17).

Если сравнивать Всеобщую декларацию прав человека и Конституцию Российской Федерации, то нетрудно прийти к выводу, что права человека и гражданина, закрепленные в российском Основном законе, сформулированы более полно, конкретно и точно. Однако их практическое воплощение в жизнь еще далеко от реальности. Общечеловеческие ценности и достижения демократии нелегко прививаются в стране, где не одно десятилетие господствовали авторитаризм и тоталитаризм. Движение к демократическому правовому государству в России проходит на фоне не только успехов, но и досадных провалов. Причин здесь много. Одна из основных — это отсутствие стройной системы процедур и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина.

В этом контексте речь идет прежде всего о процедурах и механизмах, на которые должен опираться Президент Российской Федерации, являющий-

ся, согласно статье 80 Конституции, гарантом прав и свобод российских граждан. Конституция не содержит указаний на те формы, в которых должна осуществляться эта деятельность. Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации и общественные комиссии по правам человека в субъектах Российской Федерации являются именно такими органами, которые должны содействовать выполнению Президентом России своих полномочий как гаранта конституционных прав граждан нашей страны.

Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации в ее нынешнем составе была утверждена Указом Б.Н. Ельцина 20 мая 1996 г. Уже на первом заседании, обсуждая свое Положение, Комиссия рассмотрела вопрос о совершенствовании механизмов и процедур защиты прав граждан. Она высказалась за создание общественных комиссий по правам человека во всех регионах нашей страны и записала в новом Положении, что Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации "работает в тесном контакте с общественными комиссиями по правам человека и иными органами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации в целях защиты прав человека, и оказывает им содействие".

Президент России поддержал инициативу Комиссии, предложения ряда правительственных и неправительственных организаций, ученых, государственных и общественных деятелей и 13 июня 1996 г. издал Указ, в котором рекомендовал органам государственной власти субъектов Российской Федерации "образовать в соответствующих субъектах Российской Федерации комиссии по правам человека с функциями, аналогичными функциям Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации".

В настоящее время общественные комиссии по правам человека созданы в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Это важнейшее событие в жизни страны. Впервые за последние 50 лет создан новый механизм защиты прав и свобод российских граждан. Однако в некоторых регионах полагают, что создание таких комиссий излишне. Наиболее распространенный довод сводится к намечаемому избранию в ряде субъектов Федерации Уполномоченного по правам человека (Вологодская область, Мурманская область, Новосибирская область и др.). Фактически же Уполномоченный по правам человека пока избран только в Республике Башкортостан.

Учреждение поста Уполномоченного по правам человека не исключает необходимости создания комиссий по правам человека. Как подчеркивается в статье 3 Федерального Конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", деятельность Уполномоченного лишь дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции существующих органов. Поэтому все существующие органы должны работать параллельно, и каждый в пределах своей компетенции должен действовать принципиально и решительно.

Уполномоченные по правам человека выбираются законодательными органами и работают в тесном контакте с ними. Комиссии же создаются при главах администрации субъектов Российской Федерации и оказывают им помощь и содействие в соблюдении и защите основных прав и свобод российских граждан. Поэтому правильно поступают в тех субъектах Российс-

кой Федерации, где создаются комиссии по правам человека (Астраханская область, Свердловская область, Калмыкия и др.).

Какие основные задачи стоят перед общественными комиссиями по правам человека в субъектах Российской Федерации?

Одним из важнейших средств строительства правового государства является законодательное обеспечение прав и свобод российских граждан, совершенствование механизмов их защиты. При этом должны неукоснительно соблюдаться всеми субъектами Российской Федерации Конституция страны и федеральные законы. Законность на территории России, так же как и права и свободы граждан, должна быть единой. Никто не имеет права ущемлять права и свободы человека и гражданина, зафиксированные в Конституции страны и федеральном законодательстве. Регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в исключительной компетенции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Между тем за последние годы многие субъекты Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие права и свободы российских граждан. В них, например, устанавливаются ограничения на передвижение и выбор места жительства, ограничиваются избирательные права, вводятся ценз оседлости, иммиграционные квоты и т.д.

Общепризнанный принцип международного права, первоначально зафиксированный в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, — принцип равноправия граждан независимо от национальности, места жительства и любых других обстоятельств — ставится в зависимость от национальности или места жительства.

В Краснодарском крае, например, объем прав граждан зависит от получения особого статуса жителя; в Республике Саха (Якутия) и в Ставропольском крае введены ограничения на свободу передвижения и выбор места жительства; ограничиваются избирательные права граждан в Республике Калмыкия; введен в действие уголовный кодекс, основанный на исламском праве, в Чеченской Республике и т.д. Ежегодно Прокуратурой опротестовываются сотни нормативных правовых актов властей субъектов Российской Федерации, не соответствующих федеральному законодательству и международным обязательствам страны.

Наряду с Прокуратурой и другими органами власти важную роль в устранении коллизий, возникающих между федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, могут и должны играть общественные комиссии по правам человека. Им следует проанализировать Конституции (Уставы) и текущее законодательство, относящееся к правам человека и гражданина, и направить свои предложения в законодательные собрания и органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации. Общественные комиссии по правам человека обязаны участвовать в подготовке соответствующих законопроектов и вносить предложения по приведению их в полное соответствие с Конституцией страны и федеральным законодательством еще на стадии разработки.

Коллизии, возникающие между федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, по примеру других правовых стран мира должны регулироваться таким образом, чтобы федеральный закон имел верховенство перед законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Совершенствование законодательства в стране, в особенности в области прав и свобод, должно сопровождаться не расшатыванием законности, а ее укреплением.

Правовое государство должно быть одновременно и социальным, «политика которого направлена, — как подчеркивается в статье 7 Конституции, — на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Все права человека являются универсальными, незаменяемыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми. Каждый человек должен пользоваться не только гражданскими и политическими, но и социально-экономическими правами. Согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, не зависимой от страха и нужды, может быть осуществлен только в том случае, если государством будут созданы такие политические и социально-экономические условия, при которых каждый сможет пользоваться всеми своими правами.

Правовое социальное государство должно охранять труд и здоровье людей, установить гарантированный минимальный размер оплаты труда и обеспечить право на достаточный уровень жизни, обеспечить государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, установить государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, обеспечивающие по меньшей мере минимальный прожиточный уровень жизни. Свертывание же государством своих социальных функций является отходом от строительства демократического правового государства. Любые решения, принимаемые как в центре, так и на местах, должны быть социально ориентированы. Комиссии по правам человека должны активно включиться в этот процесс. Для этого следует использовать все возможные средства, предусмотренные их положениями. Пример в этом отношении должны показывать федеральные органы законодательной и исполнительной власти. Следует в первую очередь добиваться скорейшего принятия закона «О минимальном прожиточном уровне», предусмотрев в нем поэтапное, в течение трех—пяти лет, начиная с 1998 года, повышение минимальной пенсии и зарплаты до уровня прожиточного минимума, а также установить уголовную ответственность за преступления, связанные с серьезными нарушениями законодательства о труде и несвоевременной выплатой заработной платы.

Общественные комиссии по правам человека должны уделять самое пристальное внимание фактам массовых и систематических нарушений прав и свобод человека и гражданина в своих регионах и принимать меры по их защите. Первостепенными среди таких вопросов являются защита прав беженцев и вынужденных переселенцев; защита прав уязвимых слоев населения (детей, инвалидов, пенсионеров); защита лиц, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах; защита прав военнослужащих; обуздание чиновничьего произвола; защита прав потребителей; защита прав акционеров; защита трудовых прав и др.

Все эти вопросы должны находиться под постоянным контролем со стороны комиссий.

В конце февраля этого года Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации на своем расширенном заседании с приглашением ведущих государственных и общественных деятелей страны, членов парламента, ученых, юристов обсудила вопрос "О защите прав лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях МВД Российской Федерации".

Выполняя принятые на этом заседании решения, Комиссия, в частности, подготовила в виде отдельного документа рекомендации в Государственную Думу в связи с рассмотрением проекта нового Уголовно-процессуального кодекса, в котором предусмотрено решение следующих вопросов: о введении в кодекс положений статьи 22 Конституции страны, предусматривающей, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; об ограничении оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражей; об ограничении предельных сроков содержания обвиняемых под стражей до направления их дела в суд — до одного года или до полутора лет по решению суда; об ограничении срока содержания под стражей лиц, числящихся за судом, до полутора лет, за исключением тех случаев, когда суд в соответствии со своим мотивированным решением найдет оснований для избрания вместо заключения под стражей иной меры пресечения.

Комиссия также совместно с Главным государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации подготовила проект Указа Президента о приведении в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом действующего законодательства, предусматривающего задержание любого лица на срок не более 72 часов. Такой Указ Б.Н. Ельцин подписал 14 июня 1997 г.

Сейчас Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации работает над двумя важными документами. Первый — это Федеральная программа действий в области прав человека. Эта программа — концептуальный документ, определяющий стратегию и тактику действий, — после ее утверждения Президентом Российской Федерации должна стать основой деятельности всех государственных структур, правительственных и неправительственных организаций на рубеже XX и XXI веков.

Второй документ — это план мероприятий, связанных с проведением Года прав человека в Российской Федерации. В связи с празднованием в 1998 году 50-летия принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека Президент страны Б.Н. Ельцин объявил следующий год Годом прав человека в Российской Федерации и образовал Национальный комитет по его проведению.

Мы надеемся, что все правительственные и неправительственные организации, российские законодатели, государственные и общественные деятели примут самое активное участие в реализации плана мероприятий, связанных с Годом прав человека и его проведением.

Год прав человека в Российской Федерации возлагает на всех нас особую ответственность. 1998 год должен стать переломным в соблюдении основных прав и свобод человека и гражданина в нашей стране.

Этот год — не повод для праздника и праздничных мероприятий, а время для интенсивной работы и исправления недостатков.

Он дает нам возможность оценить прогресс, достигнутый новой Россией в области прав человека за последние годы, определить препятствия и наметить пути их преодоления, принять Федеральную программу действий в области прав человека, направленную на решение текущих задач на ближайшую перспективу.

50-летие Всеобщей декларации прав человека должно быть достойно встречено в Российской Федерации.

В.А. Карташкин,
профессор, председатель Комиссии по правам человека
при Президенте Российской Федерации

НОВОЕ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Принятие первой и второй частей Гражданского кодекса РФ, несомненно, одно из наиболее значительных достижений законотворческой деятельности в России. Тем не менее кодификация российского гражданского законодательства еще далеко не завершена, предстоят внесение в парламент проекта третьей части ГК, в которую предполагается включить и раздел о международном частном праве, а также разработка в соответствии с положениями Кодекса ряда федеральных законов и "расчистка" на их основе действующего законодательства от устаревших решений.

Подготовленный в рамках Исследовательского центра частного права при Президенте РФ проект раздела VII "Международное частное право" третьей части Гражданского кодекса РФ (далее: "Российский проект") был опубликован 30 ноября 1996 г. в приложении к "Российской газете". Сегодня было бы преждевременно делать окончательные выводы о степени новизны помещаемого в этом разделе нормативного материала, равно как и о его соотношении с принятыми в современной международной практике подходами. И все же представляет интерес рассмотрение некоторых проблем, возникших в ходе разработки проекта. При этом необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, содержание первой и второй частей Гражданского кодекса РФ, и прежде всего положений, раскрывающих основные начала гражданского законодательства, по существу, определяет идеологию проекта, его направленность. Более того, ряд правил первой части ГК непосредственно регламентирует вопросы международного частного права. Так, согласно п. 1 ст. 2 Кодекса, правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. В ст. 127 говорится об особенностях ответственности РФ и субъектов РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств — особенностей, которые должны определяться законом об иммунитете государства и его собственности. О последствиях несоблюдения простой письменной формы внешнеэкономической сделки идет речь в

п. 3 ст. 162. Прямое отношение к проблемам международного частного права имеют положения ст. 7 о гражданском законодательстве и нормах международного права.

Права и свободы человека и гражданина и новое гражданское законодательство России — тема, заслуживающая отдельного доклада. Определяя основные права и свободы человека как неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения, Конституция РФ исходит из их естественной природы. Новый Гражданский кодекс России следует конституционной норме в понимании прав и свобод человека и гражданина как непосредственно действующих и существенно расширяет сферу их гражданско-правовой защиты, в том числе и для целей развития международного общения.

Особая тема — соотношение правил второй части ГК РФ об отдельных видах договоров и других обязательств и положений конвенций, действующих в сфере международного гражданского оборота, таких как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, Конвенция ЮНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 года, Конвенция ЮНИДРУА о международном факторинге 1988 года и др. Положения этих конвенций учитывались при подготовке ГК.

Во-вторых, под эгидой Научно-консультативного центра частного права СНГ разработана и Межпарламентской ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств одобрена модель Гражданского кодекса для стран СНГ (далее используется термин “модель Гражданского кодекса”). Часть третья модели Гражданского кодекса, одобренная Рекомендательным законодательным актом, принятым на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи 17 февраля 1996 г., включает (помимо разделов об интеллектуальной собственности и наследственном праве) раздел VII “Международное частное право”. Многие положения из модели ГК перенесены в российский проект.

В комментарии, сопровождавшем публикацию российского проекта, отмечалось, что отечественное международное частное право имеет свою историю, свои традиции и опыт, “и они, конечно же, учитывались при подготовке раздела о международном частном праве”. Вместе с тем все более активное участие России в мирохозяйственных связях, многообразие форм международного гражданского обмена, в котором участвуют российские граждане и юридические лица, “предопределило широкое обращение разработчиков к законодательству и судебной практике зарубежных стран, к международным договорам РФ, являющимся источниками международного частного права”.

Здесь уместно напомнить, что последние полтора-два десятилетия за рубежом отмечены активным обновлением нормативной основы международного частного права. В ряде стран, включая Австрию, ФРГ, Швейцарию, Турцию, Румынию, Италию, в канадской провинции Квебек, в штате Луизиана (США) были приняты законодательные акты, кодифицирующие нормы международного частного права. Заключены международные договоры, значительно расширившие пределы унификации материальных и коллизионных норм. Понски доктрины и практики обострили интерес к проблемам, подкаzanным международной жизнью, высветили новые грани, казалось бы, уже давно известных институтов. Все эти нововведения, во многом изменившие привычные представления о возможностях и значении междуна-

родного частного права в современном мире, не должны быть обойдены вниманием разработчиков российского проекта.

В настоящее время работа над проектом продолжается: рассматриваются замечания и предложения, поступившие от российских и зарубежных ученых и специалистов. Немало ценных советов было высказано при обсуждении проекта в ходе научно-практической конференции "Новый Гражданский кодекс России: проблемы теории и практики", состоявшейся в марте 1997 года.

Решение посвятить один из разделов Гражданского кодекса РФ проблемам международного частного права представляется сегодня не только обоснованным, но и — что не кажется преувеличением — безальтернативным. Было бы заблуждением воспринимать включение раздела о международном частном праве в Гражданский кодекс всего лишь как дань традициям. Помещение этого раздела в Кодекс предопределяется прежде всего той ролью, которая отводится новому ГК в возрождении российского частного права (его ветвью является и международное частное право), в обновлении всего российского законодательства.

Концептуальную основу российского проекта составил преобладающий, по нашему мнению, в отечественной доктрине взгляд на международное частное право как на область отношений гражданско-правового характера в широком смысле слова, возникающих в условиях международной жизни и потому осложненных иностранным элементом. Раздел VII, очевидно, станет заключительным разделом ГК, но он должен быть органически связан с другими структурами Кодекса, объединяемыми едиными началами, общими подходами и, в частности, отражающими особенности переходного периода, в условиях которого предстоит действовать ГК в целом, включая и этот раздел.

И модель ГК, и российский проект начинаются с общих положений, рассматривая которые нельзя не обратить внимание на следующее. Во-первых, никогда прежде в отечественном законодательстве общие институты международного частного права не были представлены столь полно и обстоятельно. В этом отношении с названными разработками сравним, пожалуй, лишь подготовленный в 1989—1990 годах ВНИИ советского государственного строительства и законодательства проект Закона о международном частном праве и международном гражданском процессе, так и оставшийся, к сожалению, проектом. Во-вторых, общие положения и в модели ГК, и в российском проекте представлены как институтами, уже известными отечественному законодательству (установление содержания иностранного права, оговорка о публичном порядке, обратная отсылка, реторсии), так и институтами, обращение к которым у нас ранее осуществлялось в основном в рамках доктрины (квалификация понятий коллизийной нормы, императивные нормы, ограничивающие действие коллизийных правил).

Вопросы, связанные с применением императивных норм в международном частном праве, нашли решение в Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 года, некоторых других международных договорах, в ряде законодательных актов зарубежных стран. Воспроизведение соответствующих правил в отечественном законодательстве потребует дать ответ на вопрос, о каком круге императивных

норм идет речь. Задача законодателя и, конечно же, доктрины состоит в том, чтобы назвать ориентиры, облегчающие нахождение такого ответа. Представляется, что в российском проекте редакция правила о действии императивных норм законодательства РФ в большей мере (чем аналогичное правило в модели ГК) отвечает этой задаче: оно распространяется на императивные нормы, которые вследствие указания в самой норме или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.

Модель ГК и российский проект предлагают осуществлять квалификацию юридических понятий на основе права страны суда, если иное не предусмотрено законом. Формула российского проекта содержит представляющееся немаловажным уточнение: "при определении права, подлежащего применению". В целом эта новелла представляется не бесспорной, если иметь в виду допускавшуюся отечественной доктриной возможность автономной квалификации понятий, составляющих объем коллизионной нормы, с использованием начал сравнительного правоповедения.

Еще один блок правил в модели ГК и российском проекте составляют нормы о правовом положении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций. Главное, что отличает эти правила, выражается, по нашему мнению, в следующем.

Во-первых, вводится понятие личного закона физического лица, учитываемое в соответствии с частью 1 ст. 62 Конституции РФ (поскольку речь идет о российском проекте) фактор двойного гражданства. Личным законом физического лица предлагается считать право страны, гражданство которой это лицо имеет; если лицо наряду с иностранным гражданством имеет и российское гражданство, его личным законом признается российское право. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, с которой лицо наиболее тесно связано. Что касается лица без гражданства, то в качестве его личного закона рассматривается право страны, в которой это лицо постоянно проживает. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей убежище.

Во-вторых, следуя правилу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, российский проект приравнивает иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданских правах и обязанностях к российским гражданам, а на иностранные юридические лица, осуществляющие в РФ предпринимательскую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, распространяет правила, установленные этим законодательством для такой деятельности российских юридических лиц (если законом не предусмотрено иное). Соответствующие нормы о национальном режиме для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц закреплены и в модели ГК.

В-третьих, модель ГК наряду с понятием личного закона физического лица вводит понятие закона юридического лица, не известное российскому проекту. Пробел в российском проекте желательно восполнить, предусмотрев также перечень вопросов, решение которых подчиняется закону юридического лица.

Некоторые отличия российского проекта от модели ГК в вопросах, касающихся статуса юридического лица, смягчаются одинаковым подходом

к определению коллизионной привязки, применяемой в этой области (привязка к праву страны, где юридическое лицо учреждено).

В-четвертых, модель ГК и российский проект содержат коллизионную норму, позволяющую определять способность иностранного гражданина или лица без гражданства быть индивидуальным предпринимателем. Эта норма отсылает к праву страны, где лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, а в отсутствие такого права подлежит применению право страны основного места осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности.

В-пятых, в российском проекте предлагается неизвестное действующему законодательству РФ положение, относящееся к гражданской правоспособности иностранной организации, которая, не являясь юридическим лицом по иностранному праву, тем не менее признается им субъектом права. Гражданскую правоспособность такой организации имеется в виду определять по праву страны, где организация учреждена, причем к деятельности подобных организаций намечается применять правила Гражданского кодекса РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона, других правовых актов или существа правоотношения.

Особый интерес представляют рекомендуемые моделью ГК и российским проектом направления совершенствования коллизионного права. В самом общем виде они могут быть определены следующим образом.

Во-первых, введение единой субсидиарно применяемой коллизионной нормы, суть которой выражается в формуле: если в соответствии с установленными правилами невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом. Целью этого нововведения, которое, безусловно, вызовет немало проблем в практике правоприменительных органов, является предотвращение правового вакуума, обеспечение достижения в соответствующих ситуациях наиболее справедливого решения.

Во-вторых, расширение рамок коллизионного регулирования, увеличение количества коллизионных норм. К числу новых (помимо уже названных) относятся, например, правила, подлежащие применению к обязательствам из односторонних действий, ответственности за ущерб, причиненный потребителю, правам на интеллектуальную собственность.

В-третьих, придание некоторым односторонним коллизионным нормам двустороннего характера (статьи о праве, применимом к правам и обязанностям по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одного и того же государства, а также о праве, применимом к наследованию недвижимого имущества).

В-четвертых, отказ от дуалистического подхода, "двойного стандарта", при определении статуса договорных обязательств. В отличие от основ гражданского законодательства 1991 года, предусматривающих, как известно, разные коллизионные нормы для определения прав и обязанностей сторон по внешнеэкономическим сделкам (ст. 166) и по сделкам, не являющимся внешнеэкономическими (п. 2 ст. 165), модель ГК и российский проект предлагают ввести единые коллизионные начала, которым подчиняется статут договорного обязательства. Но в отношении формы внешне-

экономических и иных сделок коллизионное регулирование сохраняет прежние различия.

Модель ГК относит к сфере действия права, применимого к договору, его толкование, права и обязанности сторон, исполнение, последствия ничтожности или недействительности договора, а также уступку требований и перевод долга в связи с договором.

Российским проектом и моделью ГК допускается выбор сторонами применимого права как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

Заключительные разделы Основ гражданского законодательства 1961 года и 1991 года, Гражданского кодекса РСФСР 1964 года завершали статьи о соотношении правил международных договоров и гражданского законодательства. В разделах о международном частном праве модели ГК и российского проекта такой статьи нет, но это не означает, что данная тема оставлена разработчиками без внимания. О приоритете международного договора по отношению к внутреннему закону говорится в общих положениях Гражданского кодекса РФ (ст. 7) и модели ГК (ст. 7); эта норма как бы "вынесена за скобки", предвзялая основной массив нормативного материала кодексов.

Статья 7 Гражданского кодекса РФ отражает положения части 4 ст. 15 Конституции РФ. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ. Если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Пункты 1 и 2 ст. 2 Гражданского кодекса РФ определяют отношения, регулируемые гражданским законодательством. Международные договоры РФ, в том числе международные договоры, являющиеся источниками норм международного частного права, применяются к этим отношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Включение в состав третьей части Гражданского кодекса РФ раздела о международном частном праве не означает, на наш взгляд, отказа от идеи разработки специального Закона о международном частном праве. Предмет такого закона могли бы составить общие институты международного частного права (квалификация юридических понятий, обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны, применение императивных норм в области международного частного права, установление содержания норм иностранного права, оговорка о публичном порядке и др.), а предмет отраслевых законодательных актов — правила, регулирующие гражданские, семейные, трудовые, процессуальные отношения с иностранным элементом.

* * *

Не будет преувеличением сказать, что предложение о включении в третью часть Гражданского кодекса РФ раздела о международном частном праве нашло поддержку у многих ученых и специалистов. Кодекс образует сердцевину российского частного права, включая и ту его ветвь, которая воздействует на частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. В условиях становления рыночной экономики России, интернационализации хозяйственной жизни, расширения сферы международного

гражданского обмена актуальность проблем международного частного права возрастает, а обновление гражданского законодательства предоставляет уникальную возможность "осовременить" инструментарий отечественного международного частного права.

В осуществлении упомянутого предложения уже сделаны важные практические шаги. 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств принят Рекомендательный законодательный акт для СНГ — модель части третьей Гражданского кодекса, включающая, в частности, раздел о международном частном праве. В рамках Исследовательского центра частного права при Президенте РФ подготовлен проект раздела VII Гражданского кодекса РФ, опубликованный в приложении к "Российской газете" 30 ноября 1996 г. В проекте приводятся многие положения из модели ГК.

Правила российского проекта и модели ГК состоят из трех основных блоков: общие положения; положения о правовом статусе субъектов международного частного права; коллизионные нормы.

Общие положения включают не только уже известные, но и впервые предусматриваемые в отечественном законодательстве институты, посвященные таким проблемам, как квалификация юридических понятий, действие императивных норм в международном частном праве.

Правила, относящиеся к правовому положению иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, вводят в отечественную практику категории личного закона физического лица и закона юридического индивидуальных предпринимателей, о правоспособности организаций — субъектов иностранного права, не являющихся юридическими лицами.

Наиболее существенные новшества (по сравнению с Основами гражданского законодательства 1991 г.) отличают коллизионное право российского проекта. Суть их состоит в следующем:

- если в соответствии с правилами раздела невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом;

- расширяется область коллизионного регулирования, увеличивается количество коллизионных норм;

- некоторые односторонние коллизионные нормы становятся двусторонними;

- проект отказывается от дуалистического подхода к определению статуса договорного обязательства (внешнеэкономические договоры и договоры, не являющиеся внешнеэкономическими, подчиняются — в том, что касается прав и обязанностей сторон, — единому статусу).

При подготовке российского проекта принимались во внимание законодательство и судебная практика зарубежных стран. Разработчики проекта обращались к положениям международных договоров РФ, являющихся источниками международного частного права. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ.

Включение в состав третьей части Гражданского кодекса РФ раздела о международном частном праве не означает, на наш взгляд, отказа от идеи разработки специального Закона о международном частном праве. Предмет такого закона могли бы составить общие институты международного частного права, а предмет отраслевых законодательных актов — правила, регулирующие гражданские, семейные, трудовые, процессуальные отношения с иностранным элементом.

В.П. Звеков,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В доктрине международного права, различными органами ООН, в международных соглашениях, касающихся сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом, признано, что действенным принципом в пресечении актов международного терроризма должен стать принцип *aut dedere aut judicare*: лицо, совершившее преступление, должно понести суровое наказание в стране, где оно было задержано, либо в стране совершения преступления, либо в стране, в наибольшей степени пострадавшей от преступного деяния. О некоторых особенностях требований, предъявляемых к процессу осуждения исполнителя террористического акта, уже говорилось не раз. Здесь же необходимо рассмотреть возможность и специфику применения института выдачи в борьбе с международным терроризмом.

Институту выдачи — одному из самых древних институтов международного внутригосударственного права — уделяется значительное внимание в научной литературе различных стран, международной договорной практике, деятельности органов ООН, международных правительственных и неправительственных организаций. Это говорит, с одной стороны, о его важности для современных международных отношений, а с другой — о необходимости постоянного пересмотра и переосмысления его содержания в свете последних теоретических достижений, а также требований практики международной и внутригосударственной борьбы с уголовной преступностью и международными преступлениями. В частности, новые теоретические вопросы, касающиеся института выдачи, появились в связи с перспективой применения его в борьбе с таким специфическим видом международного преступления, как международный терроризм.

Понятию «выдача» («экстрадиция») в теории права уже уделялось большое внимание, и здесь следует остановиться на достижениях теории и практики применительно к данному вопросу. Л.Н. Галенская, например, определяет выдачу как «процесс передачи преступника государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания». Данное определение в известной мере раскрывает содержание института выдачи, однако оно не учитывает его комплексного характера,

закрывающегося в применении в процессе выдачи норм не только международного, но и внутригосударственного права. Как отмечает Р.М. Валсев, выдача преступников относится к тем институтам международного права, которые находятся на стыке международного и внутригосударственного права. В связи с этим он понимает выдачу как основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, где требуется лицо совершило преступление или гражданином которого он является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора.

Аналогичным образом определяют понятие "выдача". Например, Ганс-Генрих Джешк (ФРГ) в "Трактате по международному уголовному праву" пишет: "Нормы, касающиеся экстрадиции, составляют неотъемлемую часть международного уголовного права. С одной стороны, международное уголовное право ограничивает распространение внутригосударственного уголовного закона на отношения с иностранными государствами, которые, согласно последним исследованиям, предопределяются суверенным приговором заинтересованного государства. С другой стороны, экстрадиция определяет процесс, при котором власти государства, где находится предполагаемый преступник, передают его официальным лицам другого государства для судебного преследования или для исполнения уголовного приговора".

Таким образом, упомянутые выше авторы, проведя исследования понятий выдачи преступника, предлагавшихся учеными, различными международными организациями и конференциями, отмечают следующие черты экстрадиции:

а) комплексный характер норм, лежащих в основе процесса выдачи, ибо в этом случае взаимодействуют нормы двух самостоятельных правовых систем — международного права и внутригосударственного права;

б) компетенцию государства как главного субъекта международного права и суверенного образования решать эти вопросы;

в) выдача решается только в отношении физических лиц, совершивших уголовные преступления;

г) выдаваемое лицо подвергается судебному преследованию либо несет наказание, которое было определено выдающим государством.

Выдача является актом правовой взаимопомощи государств в борьбе с уголовными преступлениями. Эта сущностная черта института выдачи приобрела новое содержание в связи с разносторонними усилиями миролюбивых сил, направленными на борьбу с международными преступлениями и государств, и лиц (групп лиц). Впервые вопрос о выдаче лиц, совершивших международные преступления, лица (группы лиц), совершившего преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, был поставлен после первой мировой войны (в отношении, например, германского императора Вильгельма), однако прошли десятилетия, и только после организационного и правового оформления антигитлеровской коалиции Объединенных Наций стало возможным применить этот институт к преступникам такого рода. Правило их выдачи было зафиксиро-

вано в целом ряде международных документов периода второй мировой войны и в послевоенные годы.

Развитие института выдачи лиц, совершивших международные преступления, шло на фоне и в связи с дальнейшей активизацией борьбы народов против актов агрессии, геноцида, апартеида, колониальных захватов и других видов международных преступлений государства и лица (группы лиц). В связи с ростом революционного и освободительного движения народов и наций в настоящее время поставлен вопрос о применении этого института к тиранам собственных народов, нашедшим после народной революции убежища в других странах и пользующимся покровительством реакции.

Таким образом, институт выдачи лиц, совершивших международные преступления, как и иные виды международно-правовой взаимопомощи, может быть использован в борьбе за укрепление мира, безопасности и сотрудничества. В связи с этим данный институт требует дальнейшей обстоятельной разработки как в теоретическом плане, так и в отношении практики его применения в борьбе с конкретными видами преступлений.

Международный терроризм мы рассматриваем как международное преступление лица (группы лиц). В связи с этим лица, совершившие акт международного терроризма, подлежат выдаче государству — месту совершения преступления. По мнению Т. Алексадровича, институт выдачи преступников является наиболее эффективным средством борьбы с международным терроризмом, поскольку он дает возможность вести эту борьбу на международном уровне, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции отдельных государств. Вместе с тем он считает, что "современные международные отношения пока еще не позволяют ввести эту обязанность в мировом масштабе".

Основанием для выдачи лица, совершившего акт международного терроризма, являются нормы и принципы современного международного права, запрещающие совершать деяния, направленные на подрыв международных отношений и требующие пресечения и наказания за их совершение. Это нормы и принципы Устава Организации Объединенных Наций, обязывающие государства не применять силу в международных отношениях, не вмешиваться во внутренние дела государства, не нарушать принципы мирного сосуществования и сотрудничества. Как и по отношению к лицам, совершившим другие международные преступления, здесь основанием для выдачи могут служить моральные принципы человечества, принцип взаимности, национальные законы.

Подчеркнем, что наличие специального договора о выдаче между государствами, ведущими переговоры о лице, совершившем международное преступление, не обязательно. Достаточно, чтобы преступление было признано таковым по договору. На эту сторону борьбы с актами международного терроризма в советской и российской правовой литературе пока не обращалось внимания.

Весьма желательным является заключение международного соглашения, где определенные насильственные акты квалифицировались бы как международные преступления. Наряду с этим в соглашении необходимо зафиксировать то положение, что лица, совершившие акт терроризма, выдаются не как уголовные преступники, а как лица, совершившие международные пре-

ступления. Советские юристы активно выступают за разработку и заключение многосторонней конвенции, нацеленной на регулирование выдачи лиц, совершивших любое международное преступление.

Однако эта задача сложная и долгосрочная. Представляется, что здесь реальнее подготовка соглашений по видам международных преступлений, в частности по международному терроризму, с указанием обязательства выдавать их как преступников — исполнителей такого рода деяний. В этом случае государство обязано будет выдать лицо, совершившее акт терроризма. Акт терроризма рассматривался бы как тяжкое преступление, за совершение которого предусматривалось бы суровое наказание в соответствии с национальным законодательством. Не могут рассматриваться как основание для невыдачи лица — исполнителя террористического акта такие причины, как срок давности совершения преступления, гражданство страны пребывания преступника и др., позволяющие не выдавать лицо, совершившее уголовное преступление. Члены Специального комитета по международному терроризму и Специального комитета по выработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников, рассматривая международный терроризм как уголовное преступление, затрагивающее международные отношения, выражают мнение о необходимости создания специального договора, который регулировал бы порядок и условия выдачи лиц, совершивших такого рода деяния.

Т. Фрэнк и Б. Локвуд (США) считают, что если гражданин государства А совершил террористический акт против гражданина государства А на территории государства В и был задержан на территории государства С, то государство С не может преследовать и наказывать террориста, пока на преступления международного терроризма не будет распространен принцип универсальной юрисдикции. Вместе с тем и выдача может быть, а может и не быть произведена. Все зависит, отмечают авторы, от того, был ли договор о выдаче у государства С с государствами А и В. Однако и тут, по мнению Т. Фрэнка и Б. Локвуда, есть проблема, ибо даже если договор существует, то необходимо добиться исключения международного терроризма из числа политических преступлений. Они считают также, что необходимо заключить широкое соглашение о выдаче лиц, совершивших акты международного терроризма.

В работе “Международный терроризм и политические преступления” указывается на необходимость, заключив международный договор, либо выдавать, либо судить исполнителя террористического акта. В ней подчеркивается, что “выдача запрашивающему государству должна гарантироваться в случае отсутствия судебного преследования со стороны запрашиваемого государства до тех пор, пока будет создан международный уголовный суд с юрисдикцией по такого рода вопросам”.

В аналитическом исследовании замечаний государств по проблеме международного терроризма, подготовленном Секретариатом ООН в 1973 году, было указано, что одним из принципов борьбы с преступлением должен быть принцип *aut dedere aut judicare*, зафиксированный в конвенционном порядке.

В докладе Специального комитета по международному терроризму 1973 года предлагалось, в частности, подготовить документ, который не ущемлял

бы право народов на самоопределение и права, изложенные в Декларации о принципах международного права 1970 года, и был бы направлен на предотвращение экспорта насилия и основывался на вышеупомянутом принципе. В докладе Спецкомитета 1979 года рекомендуется уделять должное внимание высокой эффективности заключения двусторонних соглашений по борьбе с террористическими актами и предотвращению их с особым упором на вопрос о выдаче преступников. Разрабатывая конвенцию о борьбе с захватом заложников, члены Спецкомитета исходили из необходимости включения в соглашение статей о выдаче лиц, совершивших акт захвата заложников.

По какому пути пошла практика заключения международных соглашений, имеющих отношение к сотрудничеству государств в борьбе с международным терроризмом?

Пожалуй, положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии в некоторых случаях могут служить основанием для выдачи лица, совершившего акт международного терроризма, без наличия специального договора о выдаче или специальных норм о выдаче, ибо лишь в этом документе отдельные виды актов терроризма названы международными преступлениями. Основанием для выдачи таких лиц также могут служить нормы проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года.

Положения остальных соглашений, касающихся борьбы с международным терроризмом, и проекты таких соглашений фиксируют требование совершать выдачу террористов и сотрудничать в иных вопросах правовой взаимопомощи главным образом на основе специальных соглашений.

Можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные соглашения подтверждают, что основанием для выдачи лиц, совершивших акты международного терроризма, является прежде всего международное соглашение о выдаче (включая сами соглашения о борьбе с международным терроризмом). Некоторые соглашения упоминают такое основание, как внутрисударственный закон. Почти нет указаний на моральные принципы человечества и принцип взаимности как известные основания для экстрадиции. Все соглашения при решении процессуальных вопросов выдачи отсылают к закону либо специальным международным договорам о выдаче, регламентирующим их подробно.

2. Говоря об объеме уголовного преследования, отметим, что конвенции, принятые после второй мировой войны, определяют акты террора как экстрадиционные в связи с их тяжким характером.

3. Соглашения почти не содержат положений, которые определяли бы основание для отказа в выдаче того или иного предполагаемого преступника. Однако ряд из них упоминает об отказе в выдаче по мотивам расового, религиозного, политического и иного характера, хотя в этом случае усматривается определенная противоречивость: лицо выдано не будет, но будет осуждено, и главным образом за деятельность нетеррористического характера.

Е.Г. Ляхов,
профессор,
доктор юридических наук

О КОНТРОЛЕ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИИ

Одно из пленарных заседаний Московской региональной конференции Ассоциации международного права было необычным. По решению руководства Ассоциации утром 18 сентября состоялась открытая сессия ее рабочего органа — Комитета по праву контроля над вооружениями и разоружению, темой которой стало: «Своевременное выявление правовых проблем контроля над вооружениями в СНГ и прилегающих регионах».

Такая формулировка была встречена с пониманием далеко не всеми коллегами по Российской ассоциации, ее Исполкому и даже не была включена в программу Конференции. Позиция отчасти объяснимая: с одной стороны, трудно заставить себя мыслить категориями контроля над вооружениями применительно к отношениям между государствами, которые совсем недавно входили в единое союзное государство. С другой стороны, хрупкость и аморфность Содружества, бремя вновь обретенной независимости и болезненное восприятие независимости соседа и многие другие обстоятельства придают «разоруженческим» вопросам в рамках СНГ особую деликатность.

Как бы то ни было, заседание состоялось, оно вызвало интерес у участников Конференции и заслужило похвалу руководителей международной Ассоциации.

Прежде чем рассказать о докладах, докладчиках и дискуссии, несколько слов о самом Комитете.

Комитет по праву контроля над вооружениями и разоружению был образован решением Исполкома Ассоциации в 1990 году. В его состав входят более двадцати ученых и специалистов из семнадцати стран мира, в том числе Российской Федерации. В соответствии с мандатом, сформулированным Исполкомом, Комитету поручалось «исследовать то, каким образом принципы и нормы международного права могли бы способствовать контролю над вооружениями и вооруженными силами и их сокращению, а также уменьшению опасности вооруженного конфликта, уделяя особое внимание возможным проблемам и, по мере целесообразности, внося рекомендации о совершенствовании этих норм и принципов». Эта общая задача была конкретизирована в Руководящих указаниях (Guidelines), которыми Комитет должен был руководствоваться в своей деятельности и проводимых исследованиях.

Поле для работы оказалось обширным: от формулирования практических рекомендаций и проектов типовых статей договоров о разоружении до изучения национальных идей и концепций международного права применительно к праву контроля над вооружениями. Соответственно, обширна тематика конференций и иных международных встреч, организуемых Комитетом. Только в 1997 году Комитет провел три заседания: совместно с голландским отделением Ассоциации семинар о правах и обязанностях государств, подписавших Конвенцию о запрещении химического оружия. В Женеве на базе Высшего института международных исследований состоялся colloquium по проблеме расширения участия в первоначально двусторонних договорах (на примере Договора об ограничении систем противоракетной обороны). С основным докладом там выступил представитель Российской ассоциации в Комитете, член Исполкома РАМП Б.Р. Тузмукха-

медов. И наконец, еще одно заседание Комитета состоялось в рамках Московской региональной конференции.

Осязаемым плодом деятельности Комитета стали три тома исследования «Международное право контроля над вооружениями и разоружения», издаваемого под эгидой ООН. Доклады, представленные на Московской региональной конференции, составят отдельную главу четвертого тома, который увидит свет ближе к лету 1998 года.

Программа московского заседания Комитета была составлена таким образом, чтобы не сводить обсуждаемые проблемы к традиционному контролю над вооружениями, а рассмотреть и международно-правовые аспекты более широких вопросов международной безопасности. Так что наряду с такими специальными «разоруженческими» темами, как трансформация режима Договора по ПРО, участники уделили внимание, к примеру, проблемам миротворческих операций в регионе СНГ.

Первым с сообщением на тему «Россия и страны бывшего СССР — партнерство в процессе контроля над вооружениями» выступил посол по особым поручениям МИД РФ, полномочный представитель РФ в Совместной консультативной комиссии СНГ по вопросам разоружения К.Ф. Михайлов. По мнению докладчика, распад СССР и образование на его пространстве независимых государств не привели к утрате общего разоруженческого поля. Оно не только сохранилось, но и было подкреплено путем достижения договоренностей на этот счет в рамках СНГ, обеспечивающих равноправное участие их представителей в самих переговорах. В качестве примера были упомянуты документы СНГ, в силу которых ряд бывших союзных республик приняли на себя исполнение обязательств СССР по договорам об ограничении и сокращении вооружений.

Одновременно новые независимые государства стали выступать в качестве самостоятельных актеров в переговорном процессе. Самый свежий пример — достигнутые уже после завершения Московской конференции договоренности о сохранении режима советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года. Документы на этот счет были подписаны в конце сентября 1992 года представителями России, США, Беларуси, Казахстана и Украины, и в соответствии с ними теперь уже не два, а пять государств должны участвовать в Договоре по ПРО, включая работу в Постоянной консультативной комиссии (ПКК), созданной для содействия исполнению Договора.

ПКК — это, так сказать, внешний институт. Что касается СНГ, то в его рамках была создана Совместная консультативная комиссия по вопросам разоружения в составе полномочных представителей государств-участников. Первоначально предназначенная для организации взаимодействия в осуществлении прежде всего Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Комиссия со временем стала заниматься более широким кругом вопросов безопасности и разоружения. В одной из бесед с автором этих строк К.Ф. Михайлов назвал ее «школой разоружения».

Выступление доктора юриспруденции Джули Далиц (Австралия), бесшесного председателя Комитета по праву контроля над вооружениями и разоружениям, было посвящено специальной и весьма актуальной теме — «Эволюция Договора по ПРО: измерение СНГ». Как известно, Договор был заключен между СССР и США в 1972 году, при этом некоторые объекты и

деятельность, регулируемые им, оказались на территории разных республик в то время единого государства. Союз распался, и циклопические станции раннего предупреждения о ракетном нападении оказались в Беларуси и на Украине, огромный испытательный полигон — в Казахстане. Как сохранить в таких условиях Договор, являвшийся на протяжении ряда лет эффективным гарантом стратегической стабильности?

В коротком выступлении Дж. Далиц удалось лишь обозначить ряд правовых проблем, возникших в связи с состоянием Договора по ПРО в новых условиях. Применима ли к сложившейся ситуации оговорка *ebus sic stantibus*? Насколько адекватны и точны нормы, регулирующие правопреемство государств в отношении международных договоров вообще и особенно в такой специфической области, как контроль над вооружениями? В какой степени договор, регулирующий отношения, складывающиеся на острие научно-технического прогресса, способен поспевать за технологическими новшествами? Понятно, что эти вопросы не исчерпываются сферой действия Договора по ПРО.

С сообщением на тему «Проблемы контроля над вооружениями: взгляд со стороны» выступил бригадный генерал Джон Репперт, атташе по вопросам обороны Посольства США в РФ, с тех пор отбывший к новому месту службы в должности директора Агентства США по инспекциям на месте.

Оговорившись, что рассматривает проблемы контроля над вооружениями, во-первых, как военный и, во-вторых, как человек, не обладающий специальной юридической подготовкой, Дж. Репперт указал на ряд сложностей, вызванных геополитическими изменениями в мире, происшедшими за последние годы. Как эти изменения сказываются на договорах, заключенных еще в период открытой конфронтации, когда было ясно, где вероятный противник и откуда исходят угрозы безопасности?

Дж. Репперт привел в качестве примера Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Договор заключался на блоковой основе и был направлен на уменьшение угрозы военного столкновения между ОВД и НАТО на пространствах от Атлантики до Урала. Ситуация коренным образом изменилась. На каких принципах должны строиться модернизация Договора, его приспособление к новым условиям?

Возьмите другую любопытную проблему, связанную с тем же Договором. В соответствии с ним предполагалось проведение регулярных инспекций, при этом инспекторы из стран ОВД инспектировали бы объекты на территориях стран НАТО, и наоборот. Сегодня Польша, бывший союзник бывшего СССР, стоит на пороге НАТО, и, видимо, Россия была бы не прочь проинспектировать происходящее на территории недавнего «брата по оружию».

Более того, не захочет ли Молдова воспользоваться правом инспекции на территории Приднестровья, а Грузия — присмотреть за военной деятельностью в Абхазии?

Доклад кандидата юридических наук, полковника юстиции И.Н. Глебова был назван «Правовые проблемы пребывания российских воинских контингентов на территориях республик бывшего СССР». Приведя любопытные исторические примеры урегулирования статуса российских войск за границей, начиная с договоров, заключенных еще в X веке, И.Н. Глебов дал общую характеристику «военной» части огромного договорного массива, существующего в рамках СНГ. По подсчетам докладчика, военному

сотрудничеству государств СНГ посвящено более 700 документов, составляющих едва ли не треть общего числа актов, принятых с момента создания Содружества.

Договоров-то много, но выполняются они плохо. Лучше обстоит дело с двусторонними договорами, заключенными Россией с бывшими союзными республиками. Они регулируют широкий круг вопросов — от правового статуса российских войск, размещенных в этих новых независимых государствах, до поставок запчастей и обслуживания военной техники.

Совокупность многосторонних и двусторонних договоров образует, по мнению И.И. Глебова, неплохую правовую основу для военного сотрудничества между государствами СНГ.

Выступление кандидата политических наук, полковника А.В. Демуренко на тему «Миротворческие операции в регионе СНГ» во многом было основано на личном опыте. Работая в Генеральном штабе Вооруженных Сил РФ, докладчик принимал участие в планировании и проведении операций в Абхазии, Северной Осетии, Боснии и Герцеговине.

Дав критическую оценку документам СНГ, регулирующим проведение миротворческих операций, он отметил, что по мере накопления опыта их качество улучшается, но пробелов остается немало. Взять хотя бы сам термин «миротворческие операции», широко употребляющийся в СНГ. Он слишком широк и нередко не способен отражать особенности конкретных операций. По словам А.В. Демуренко, в международной практике уже устоялось шесть категорий действий по поддержанию мира.

Докладчик отметил уникальные особенности такого рода операций, проводимых в СНГ. Нигде более в них не участвуют вооруженные формирования враждующих сторон. Ни одна операция в пределах СНГ не направлена на урегулирование международного конфликта, все они проводятся в пределах государств, раздираемых внутренними спорами.

Последним выступил председательствовавший на заседании кандидат юридических наук, доцент Б.Р. Тузмухамедов. Его сообщение называлось «Конституция и законы Российской Федерации о военных полномочиях власти». Отметив недостаточную разработанность в российских законах и доктрине этих полномочий, иначе говоря, права избранных органов власти распоряжаться своим вооруженным инструментом, докладчик привел примеры несовершенства российской Конституции и законодательства.

Так, Конституция может быть истолкована как позволяющая Президенту РФ брать на себя исключительное полномочие Совета Безопасности ООН по установлению акта агрессии. Некоторые российские законы противоречат международным обязательствам России, в том числе и по Уставу ООН. А иные межведомственные соглашения, заключенные, к примеру, Федеральной пограничной службой РФ с партнерами из стран СНГ, подрывают основополагающие статьи российских федеральных законов.

Доклады вызвали интерес аудитории, о чем свидетельствовали вопросы из зала и последовавшие комментарии.

С резкой критикой Договора СНВ-2 выступил советник Комитета по вопросам геополитики Государственной Думы доктор юридических наук Г.М. Мелков. Договор, по его мнению, ведет к одностороннему разоружению России, поэтому она сама должна решать, какие вооружения ей сокращать, а какие не трогать.

Доктор юридических наук, профессор В.К. Собакин рассказал о малоизвестном решении Конституционного Суда РФ, отказавшегося рассматривать по существу просьбу Совета Федерации дать толкование п. «г» ст. 102 Конституции. Это положение наделяет верхнюю палату Федерального Собрания исключительным полномочием решать вопрос о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами российской территории.

Доктор юридических наук, профессор М.И. Лазарев высказал интересные соображения по двум проблемам: проверке соблюдения обязательств и конверсии военной промышленности.

Б.Т.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО — В ЖИЗНЬ

Я не собирался сегодня выступать. Но интерес, вызванный прекрасными речами по теме окружающей среды, заставил меня почувствовать, что и мой долгий опыт практической деятельности в области экологического права — свыше 50 лет — заставляет сделать меня три замечания.

Первое — это сама конференция и ее сегодняшнее утреннее заседание. Инициатива профессора Колодкина может иметь историческое значение. Очень важно собрать юристов со всего мира, чтобы встретиться с российскими юристами для обсуждения проблем международного права. Само по себе — это замечательное достижение. Но в сочетании с обсуждением экологического права такая встреча сразу же приобрела историческое значение.

Второе суждение по поводу исторического значения этой конференции. Почему исторического? Потому что она может стать катализатором. Она может стать точкой отсчета важного развития, поворотным пунктом движения в будущее.

Хочу снова вспомнить о своем богатом опыте. Должен кое-что объяснить, вспоминая этот опыт. Около девяти лет назад состоялась похожая на сегодняшнюю встречу конференция в Варшаве. Так же как и здесь, у нас были весьма активные участники. Они были настолько заинтересованы в международных связях юристов, что потом помогли создать международно-правовое учебное заведение, которое стало изучать предмет, обсуждавшийся ими, — английское и европейское право — и создали курс европейского и английского общего права как часть правового обучения в этом университете. Его сейчас преподают совместно силами Кембриджского и Варшавского университетов.

Год за годом там обучаются сотни студентов. В этом смысле Варшавская конференция явилась катализатором.

А теперь третье. Катализатор чего? Что должно за такой конференцией последовать?

Существует взгляд, что предмет дискуссии на заседании сегодня утром — экологическое право — по меньшей мере настолько же важен в

этой части мира, Восточной Европе и Центральной Европе, как и любой другой. Предметом воздействия экологического права являются воздух, море, внутренние воды, а также контроль за обработкой земли, за ее использованием, поскольку от этого зависят благополучие, здоровье и выживание ее обитателей. И здесь нужен катализатор — новые и постоянно улучшаемые законы — как на международном, так и на национальном или муниципальном уровне, и прежде всего их обязательное применение на практике, как доведение их до сведения общественности, так и изучение.

Ассоциация международного права может вести нас в этом направлении. Многое уже сделано для того, чтобы улучшить окружающую среду в последние десять лет, но потребность в хороших международных документах пока еще очень велика.

Насколько я знаю, имеется мало ученых-теоретиков и сравнительно мало студентов, к тому же почти нет практикующих юристов — и я это подчеркиваю, — почти нет юристов, практикующих частным образом, специализируясь в этой отрасли права. Тем не менее именно эта часть Европы должна обращать больше внимания на окружающую среду, чем какая-либо другая: говорят, к примеру, что загрязнение окружающей среды находится на своих самых высших отметках именно здесь, в Центральной и Восточной Европе.

Прогресс во всех областях, тем не менее, имеет место. Москва уже стала великим центром права. Через несколько лет она в любом случае будет гордиться всем, что сделала. Экологическое право требует создания законодательства, особенно его применения в жизни, требует изучения, воспитания специалистов-практиков, которые могли бы помочь проведению всех этих законов в жизнь.

Настоящая конференция может помочь достижению благородных целей. Не будет преувеличением сказать, что она станет событием исторического значения.

Джордж Добры,
член Королевского совета,
Почетный судья (Великобритания)

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ В УЧАСТИИ И РЕШИМОСТЬ В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ — КЛЮЧ К УСПЕХУ КОНВЕНЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Благодарю вас за предоставленные мне честь и возможность выступить здесь по этому важному вопросу от имени нашего отделения Ассоциации международного права. Хотел бы прежде всего поблагодарить российское отделение Ассоциации международного права за то, что оно пригласило нас на эту замечательную конференцию. Выступавшие до меня ученые уже говорили о кодификации норм в связи с изменениями в том, как управлять рыбными богатствами Мирового океана. Мы стали свидетелями обзора

важных событий за последние годы, связанных с тем, что называется “международным экологическим правом”. Постараюсь разъяснить причины, почему международные конвенции по защите окружающей среды не полностью претворяются в жизнь, как того ожидали их авторы.

Вполне очевидно, что в последней четверти столетия самыми важными событиями в области этого права были две конференции, организованные ООН, которая к тому же являлась и их спонсором. Первая из них — это Конференция ООН по окружающей среде в 1972 году в Стокгольме, в которой приняли участие представители 114 стран. На ней родились Стокгольмская декларация человечества по окружающей среде и План действий. Эта Конференция привела к тому, что Генеральная Ассамблея ООН приняла Программу по защите окружающей среды ООН (ЮНЕП) с Межправительственным руководящим советом и Фондом окружающей среды. А вторая — это Конференция ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Земной саммит). В ней приняли участие представители 178 стран и были подписаны важные документы: Декларация Рио по окружающей среде и развитию, Заявление о принципах в лесном деле и 21 пункт повестки дня — план действий по устойчивому развитию. Кроме того, были подписаны две важные конвенции: Конвенция по биологическому разнообразию и рамочная конвенция по изменению климата. Кроме того, в рамках Экономического и Социального Совета была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию. Фактически концепция “устойчивого развития” стала самым распространенным лозунгом в последние пять лет. Все эти развития внесли свой вклад в возникновение новой отрасли международного права, а именно международного природоохранного или экономического права.

Примечательно, что число государств-участников выросло со 117 в 1972 году до 178 в 1992 году, то есть дало увеличение на 56 %, и не хватило всего только 14 государств от всех членов международного сообщества, а Конференция в Рио смогла сохранить и приумножить это число по сравнению со Стокгольмской конференцией в 1972 году. Тем не менее имеется ряд проблем, которые до их пор не решены.

Например, крупнейшие представители бизнеса в Рио отсутствовали, а неправительственные организации (НПО) собрались там на свою собственную конференцию, отличную от межправительственных организаций (МПО). А государства-участники не проделали многого из той работы по имплементации, что от них ожидалось за минувшие со времени Земного саммита пять лет. Вот почему профессор Олег С. Колбасов из Российской академии наук назвал эту обстановку “Рио минус пять” вместо того, чтобы сказать: “Рио плюс пять”. Он имел в виду, что пять лет после 1992 года были полностью потеряны.

На мой взгляд, самое важное, чего не хватает в этом контексте, — это универсальности в имплементации и в определении этой имплементации. В то же время ресурсы, в которых остро нуждаются развивающиеся страны, чтобы обеспечить выполнение требований, изложенных в ст. 21, не могут быть предоставлены развитыми странами. Другая, менее очевидная причина состоит в том, что наблюдается нехватка универсальности в участии. Полностью согласен с предыдущим оратором, профессором Арндом Бернерцем

из Гамбургского университета, что природоохранные юристы не должны исключаться из международных конференций по вопросам, связанным с изменением климата. В противном случае принятые определения могут иметь небольшой юридический смысл и вызвать трудности в имплементации. В самом деле, ведь на этих конференциях, особенно на Конференции в Рио, отсутствовали не только крупные представители делового мира, но и некоторые важные члены международного сообщества. Китайская Республика (КР) на Тайване — одно из таких заметных государств. КР послала на Конференцию в Рио официальную делегацию во главе с Президентом законодательного юаня (председателем парламента) и администратором Администрации по защите окружающей среды. Их исключили из состава Конференции, но они смогли участвовать во встрече НПО.

Как мы знаем, проблемы окружающей среды, в частности в условиях быта и трудовой деятельности человека, — это глобальные проблемы, которые влияют на благополучие народов и на экономическое развитие во всем мире, несмотря на размеры страны, ее местонахождение или идеологию. Поэтому проблема защиты и улучшения среды, окружающей человека, — это общая обязанность каждого члена международного сообщества, и подобные конференции должны собирать как можно больше членов международного сообщества, чтобы обеспечить максимальный консенсус и согласие. Нет никаких разумных оснований не допускать на подобные международные конференции какое-то государство, которое способно и желает участвовать в них.

Китайская Республика на Тайване — не маленькая страна. Ее население составляет 21,6 млн. человек — это больше, чем население каждого из трех четвертей государств, существующих в мире. Она стратегически расположена в центре Восточной Азии, и около нее проходит ряд важнейших нефтяных транспортных морских путей. В настоящее время наша страна имеет торговый оборот в 226 млрд. долл. и занимает 15-е место в мире по его объему. Хотя Китайская Республика на Тайване не представлена в ООН с 1991 года, ее глубокая заинтересованность в решении глобальной проблемы окружающей среды далеко не последняя. В последние 15 лет она внесла свой вклад в защиту окружающей среды, проводя имплементацию различных природоохранных законов и мер в соответствии с различными природоохранными конвенциями, в том числе и теми, по которым ООН выступала как спонсор. В этой связи стоит упомянуть из сделанного только следующее:

1. Контроль за распространением ХФУ*:

- запрещено использование ХФУ как аэрозолей в космических и ин-текстицидных товарах в 1992 году;
- устранено производство ХФУ из списка производств, которым отдается предпочтение, в 1987 году;
- запрещено создание новых заводов по производству восьми химических веществ в 1988 году;
- организована государственная силовая структура с задачей по контролю над ХФУ в 1989 году;

* ХФУ — хлорфторуглероды — групповое наименование хлорфторсодержащих органических соединений.

- развита рециркуляционная технология ХФУ для автомобильных и бытовых кондиционеров;
 - продолжаются НИОКР* по рециркуляции ХФУ и по альтернативным проектам;
 - взяты обязательства по Монреальскому протоколу.
2. Сохранение биологического разнообразия:
- принятие Закона о сохранении культурного наследия в 1982 году;
 - принятие Закона о сохранении дикой природы в 1989 году со списком наименований и разрушительными процедурами, сравнимыми с теми, что приняты по Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой (CITES) (Вашингтон, 1973 г.);
 - конфискованы и уничтожены товары, созданные из животных, запрещенных к истреблению.
3. Сокращение распространения CO₂:
- планирование структур энергетических и машинных производств для сокращения выбросов CO₂ и
 - поощрение накопления энергии путем регулирования стимулов для этого, технологических перемещений, технической помощи и образования.
4. Контроль за опасными отходами:
- введение в действие "Правил по импорту, экспорту и транзиту опасных отходов и по управлению трансграничными перевозками" в 1997 году по существующим соответствующим требованиям Базельской конвенции.
5. Участие в научных исследованиях по международному глобальному изменению окружающей среды:
- выдвижение Тайваня как регионального научно-исследовательского центра для изучения глобальных изменений;
 - участие во многих международных программах по защите окружающей среды, таких как "Всемирная программа по исследованию климата", "Глобальные изменения в прошлом" и "Тропические океаны и программы земной атмосферы".
- Страна, выполняющая такие обязательства по защите окружающей среды и ее сохранению, казалось, должна была бы встретить доброжелательный прием на любой международной природоохранной конференции или при разработке любой подобной конвенции. Тем не менее Китайская Республика на Тайване не смогла полноправно участвовать в разработке следующих международных конвенций, получив право присутствовать на конференциях по их разработке либо как неправительственная организация, либо как наблюдатель:
1. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, в 1973 году.
 2. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, в 1987 году.
 3. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением в 1989 году.

* НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

4. Конвенция о сохранении биологического разнообразия в 1992 году.

5. Рамочная конвенция ООН об изменении климата в 1992 году.

Очевидно, что несправедливо и неадекватно обращаться со страной такого калибра подобным образом, если она стремится стать конструктивным членом международного сообщества, особенно в сфере защиты и сохранения окружающей среды.

Поэтому предлагаю, чтобы Китайской Республике на Тайване было разрешено, как и любой другой стране, взявшей на себя обязательства по защите окружающей среды, полноправно участвовать во всех этих международных конвенциях. Наконец, о послании, которое уполномочен передать, и я это подчеркиваю: универсальность в участии и решимость в имплементации — вот что является ключом к достижению цели, путь к которой был возрожден в 1972 году, но утерян в 1992 году.

Сердечно благодарим вас.

Наконец, последнее по высказыванию, но не по значению. Хотел бы воспользоваться этой возможностью и пригласить вас всех в Тайбэй на Тайвань в Китайскую Республику в мае будущего года на очередную, 68-ю, созываемую обычно раз в два года, конференцию Ассоциации международного права. Предварительная программа этой конференции вам предложена на столах регистрации этой Конференции. Окончательная программа будет послана вашему отделению в конце нынешнего года. Надеюсь на встречу с вами в будущем году в Тайбэе. Большое вам спасибо.

* * *

По сведениям из источников, близких к Представительству в Москве Тайбэйско-московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству, профессор Йинг-жеу МА является самым вероятным кандидатом на пост президента Китайской Республики на Тайване на выборах 2000 года. Сравнительно молодой, энергичный, он — представитель правящей национальной партии Гоминьдана, а это самая крупная партия на Тайване (2,1 млн. членов, т.е. каждый десятый житель острова из 21-миллионного населения). И его победа, как указывают источники, вроде бы предопределена.

(Соб. инф.)

Йинг-жеу Ма,
профессор Национального университета Ченчи,
доктор права Гарвардского университета (США),
вице-президент Китайского общества международного права
и Китайского (Тайвань) отделения
Ассоциации международного права,
глава делегации китайских юристов (Тайвань)
на первой в России региональной конференции
Ассоциации международного права

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ

Мне хотелось бы поднять практический вопрос. Профессор Бойль в своем очень интересном и насыщенном информацией выступлении рассмотрел кодификацию международного права окружающей среды и различные попытки, которые уже сделаны или делаются в этом направлении. Он ссылаясь на проблему ответственности и компенсации за деятельность, запрещенную или не запрещенную международным правом. Важные отличия в этих усилиях, о которых профессор Бойль очень хорошо осведомлен, связаны, на мой взгляд, с вопросом оценки и количественности потерь в окружающей среде.

Почему этот вопрос так важен?

Оценка потерь — это практический вопрос, который оказывает влияние на весь прогресс международного права окружающей среды (или экологического права). В последние годы наблюдается бурное развитие экологического права, но если мы хотим экологические вопросы "спустить на землю" и сделать их вопросами осязаемыми, то тогда проблема оценки экологических потерь становится очень важной. Где имеются средства для борьбы с нарушениями международного права окружающей среды, там становится необходимым проводить подсчеты ущерба. Теперь вопрос состоит в том, как можно измерить экологический ущерб?

Я упомяну один пример, который мне известен: экологические претензии к Компенсационной комиссии ООН в Женеве.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 (1991) устанавливает ответственность Ирака за прямой ущерб, нанесенный в результате нападения на Кувейт и его оккупации. Экологический ущерб и истощение естественных сырьевых ресурсов специально отмечены в параграфе 16 резолюции № 687 как компенсируемые потери.

Более 30 экологических претензий зарегистрировано Комиссией со стороны правительств различных стран. Эта цифра не высока по сравнению с общим числом в 2,6 млн. претензий, зарегистрированных Комиссией в целом, однако суммарная претензия представляется довольно важной: свыше 35 млрд. ам. долл., которые затребованы в основном Кувейтом и другими странами региона за ущерб, причиненный поверхностным водам, рыболовству, лесам, морской среде, сельскому хозяйству, здравоохранению и т.д.

Вопрос, перед которым стоят правительства, представившие свои претензии, и который в равной степени стоит и перед Комиссией, состоит в количественной оценке потерь. Рабочая группа экспертов по ответственности и компенсации за экологический ущерб, нанесенный в результате военных действий, созданная в рамках ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), разработала определенное руководство по этому вопросу в своем докладе, но этого еще недостаточно.

Оценка потерь сама по себе является сложным вопросом. Тем не менее по другим вопросам, не связанным с окружающей средой, имеются определенные юридические нормы, разработанные Постоянной палатой Международного правосудия, Международным Судом, другими международными трибуналами и совсем недавно — Трибуналом в Гааге по спорам между Ираном и США.

Если вы хотите оценить объект, учреждение или предприятие, то это можно сделать. А как быть с вопросами окружающей среды? Как вы оцените ущерб, нанесенный лесам? Ущерб, нанесенный загрязнением, кислотными дождями или морской среде? Может быть, легче было бы это сделать, если пойдет речь о количестве ущерба, например, по отношению к запасам рыбы, но даже и в этом случае сразу же встанет вопрос: является ли экономическая оценка в потерях рыбы единственным видом ущерба? Как вы оцените ущерб, нанесенный лесу, если он является одновременно еще и туристской достопримечательностью? Ущерб от потерь в популяции редких птиц или поголовье редких животных? Разве все эти вещи не бесценны или могут быть выражены в цифрах и понятиях экономики?

Не хочу развивать эти мысли далее. Думаю, что сейчас имеется хорошая возможность подчеркнуть важность этого вопроса и привлечь внимание к нехватке научно-исследовательских и материальных ресурсов, которые следовало бы использовать для решения этих вопросов.

Мойтаба Казази (Иран),
руководитель секции секретариата
Компенсационной комиссии ООН
по обслуживанию Совета управляющих
и группы уполномоченных (Женева)

ТЕРРОРИЗМУ — ЗАСЛОН!

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ В РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международный терроризм распространяется по планете. Он создает угрозу гражданам всех стран, их территориальной целостности и безопасности, конституционному строю государств, посягает на международный правопорядок. От террористических актов гибнут и страдают невинные люди — женщины, дети, старики. Терроризм наносит ущерб нормальной жизни общества, ведет к нарушению прав человека, несет пагубные последствия для жизни международного сообщества.

Опасность терроризма возрастает. Он приобретает все новые формы, использует новейшие достижения науки и техники, широкие возможности, открывающиеся в связи с интеграцией международного сообщества, расширением международных связей.

Терроризм создает угрозу международному сообществу. Он не является ныне вопросом, входящим лишь во внутреннюю компетенцию государства. Террористы — это враги всего человечества.

Задача предупреждения и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях может быть достигнута лишь усилиями всех членов международного сообщества.

Конференция обращается ко всем государствам, к международным организациям с призывом принимать решительные меры по предупреждению и пресечению террористических актов, кем бы и где бы они ни осуществлялись, усилить сотрудничество на многосторонней и двусторонней основе для борьбы с терроризмом, используя в этих целях адекватные способы и средства, в том числе международно-правовые, уделяя особое внимание мерам практического характера, ускорить создание международного уголовного суда. Мы призываем также широкие круги общественности, средства массовой информации, национальные ассоциации международного права, все неправительственные организации способствовать достижению благородной цели — предупреждению и ликвидации международного терроризма.

*Москва,
19 сентября 1997 г.*

СЕМИНАРЫ КРАСНОГО КРЕСТА

Речь пойдет о двух важных семинарах, состоявшихся в очень короткий промежуток времени и организованных Международным комитетом Красного креста (МККК) в Российской Федерации

Встреча на Истре

Помните из истории знаменитую советско-американскую встречу на Эльбе в конце второй мировой?.. Радостные воины обнимались и палили в воздух из всех стволов. Победа пьянила!

В Снегирях, на берегу Истры, произошла тоже памятная встреча. Тоже российско-американская. Встретились российский профессор Ю.М. Колосов и американский профессор Герберт Мерон. Первый — главный редактор “Московского журнала международного права” (в декабре 1997 г. профессор Ю.М. Колосов перешел на пост председателя Редакционного совета этого же журнала), второй — главный редактор “American Journal of International Law” (“Американского журнала международного права”, в апреле 1998 г. профессор Г. Мерон на очередном съезде Американской ассоциации международного права тоже был переизбран с поста главного редактора. Один — из МГИМО-Университета, второй — из Нью-Йоркского университета.

Самое любопытное, что они всего десять дней назад встречались в Нью-Йорке. Профессор Ю.М. Колосов выступал с лекцией в Нью-Йоркском университете, профессор Г. Мерон находился в числе слушателей. И вот теперь оба оказались как приглашенные профессора на семинаре МККК. Причем американский гость прибыл в Москву вообще впервые.